

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ТОРГОВЕЦ ЭПОХАМИ

КНИГА ПЯТАЯ
ПОИСК ВРАГА

ЭКСМО

Магия – наше будущее

Юрий Иванович

Поиск врага

«ЭКСМО»

2011

Иванович Ю.

Поиск врага / Ю. Иванович — «Эксмо», 2011 — (Магия – наше будущее)

Казалось бы, все проблемы у Дмитрия Светозарова, знаменитого Торговца и путешественника между мирами, остались позади. Родная сестра возвратилась из небытия и спасена. Купидон Азаров, самый коварный колдун мира Кабаний, разгромлен и взят в плен. Отправлены в тюрьмы руководители и враждебные агенты пресловутой конторы. Даже о таинственном замке Свинг Реальностей стало известно многое. Но между мирами и по сей день существуют опасные ловушки, расставленные врагом всех Торговцев, неуловимым Крафой. Поэтому кто мог знать, что рядовая экспедиция в Лудеранский лес с целью оказания помощи баронам-героям, выходцам с Земли, станет для опытного Торговца и его юного коллеги Хотриса тяжелейшим из испытаний, когда-либо выпадавших в их жизни.

© Иванович Ю., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	18
Глава четвертая	23
Глава пятая	29
Глава шестая	36
Глава седьмая	41
Глава восьмая	47
Глава девятая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юрий Иванович Поиск врага

Пролог

Вместо ожидаемой тверди каменной крепости Лудеранского леса под ногами великого и знаменитого путешественника между мирами вдруг оказались упругие, толстенные листья доисторического папоротника. Причем папоротника огромного, ибо, если судить по продолжительности падения, до жидкой, хлюпающей пузырями почвы было не меньше чем пятнадцать метров. И все эти пятнадцать метров Дмитрий Петрович Светозаров только и делал, что спонтанно пытался остановить руками хаотичное скольжение вниз. Даже про заплечный ускоритель, позволяющий летать, забыл. Но хуже и страшнее всего оказалось неожиданное магическое бессилие при попытках вновь вернуться в межмирское пространство. Ко всему прочему, на сознание давил ужас, что, возможно, и все остальные люди из огромного отряда, которых он перебрасывал в центр баронских владений, сейчас точно так же куда-то падают, скользят по соседним листьям или тонут в болотной жиже.

А уж такие мелочи, как чрезмерный грохот, непрекращающиеся вспышки молний и обильный ливень, казались несущественными. Хуже и так быть не могло. Даже режим слипания на своем сюртуке Дмитрий включить не успел. Так что ни родная сестра Елена, ни супруга Александра, ни тем более юный Торговец Хотрис сейчас рядом не ощущались. Впервые в своей практике передвижения между мирами Светозаров потерял контроль за перемещением на его конечной стадии и попал неизвестно куда. Такого казуса с ним еще не случалось!

Додумать, что и почему именно так происходит, не удалось, падение завершилось более чем неудачно: последний толчок отшвырнул тело в сторону, оно совершило несуразный кульбит, и голова смачно врезалась в мохнатый, но все равно изрядно твердый ствол неизвестного растения. Сознание тут же поплыло, но спасли инстинкты выживания. После удара тело полностью погрузилось в болотную жижу и стало самостоятельно выплывать оттуда. То есть сознание окончательно вернулось к Торговцу в тот момент, когда ноги уперлись во что-то твердое, голова поднялась над поверхностью, а рот жадно вдохнул сырой воздух.

И только после этого разум осознанно приступил к оценке происходящего.

Вначале осмотр тела: все вроде цело. Потом проверка сюртука: образец высокотехнического мира Ситулгайн функционировал превосходно! Даже капельки жидкости не просочилось внутрь защиты. А раз так, то и прозрачное забрало открывать и надевать на голову нет смысла. Наоборот, пусть ливневые, скорее всего, чистые потоки смоют ту болотную жижу, которая испачкала голову, да еще и прилипла, словно глиняный раствор. Видимо, зарылся знатно в самую глубину и там зачерпнул изрядно придонного ила собственной шевелюрой. Попытка включить заплечные ускорители сразу стала приподнимать тело вверх: значит, это нужное устройство тоже исправно. Но пока взлетать вверх не стоит, следует прийти в себя и осмотреться более основательно.

Хуже всего, что дар Торговца утерян. Пусть и временно, но это факт. Переместиться в иной мир никак не получалось. Исходя из этого опять резко накатила ужасная паника по поводу: а где все остальные?! Несмотря на продолжающуюся где-то над верхушками папоротников грозу и шум льющейся воды, заполосных криков или призывов о помощи не слышно. Да и по всем выкладкам, воспоминаниям, груз и всех людей Светозаров успел доставить на подворье крепости. Его наработки просто не позволяли опуститься на место прибытия самому, а уж потом опуститься остальным. Нет, вначале он опускал грузы по системе обратного торнадо, потом людей, и только потом сам оказывался в точке прибытия. Значит, можно считать всех

остальных в безопасности? Относительной, конечно, безопасности, так как Лудеранский лес, полный злобных кайрегов, совсем не походил на базу отдыха или пионерский лагерь. Скорее, наоборот. Но там хоть можно действовать, двигаться и пользоваться оружием, которое было сброшено, пожалуй, даже в чрезмерных количествах. А вот что происходит здесь? И где это «здесь» находится? И как по поводу разумных существ вокруг? Стоит ли их позвать, проверить их наличие? Или следует затаиться, словно вон та огромная лягушка, заползшая под торчащую из воды корягу? Кстати, эта и другие коряги, рядом с ней расположенные, напоминают ветви громадного дерева, на стволе которого, затопленного в болотной жиже, Торговец, скорее всего, и стоял. Значит, дерево упало с крутого берега или принесло паводком. Второе предположение малореальное. А вот первое предположение вполне заслуживает права на жизнь. Значит, где-то рядом находится лес. Или раньше находился.

Как бы там ни было, но в эту странную западню Торговец угодил один.

«Уже легче! – подумал он. – Одному и выбираться спокойнее».

Теперь осталось проверить свои магические способности. Вдруг и они исчезли? А заодно и звук о себе подать да прослушать на него реакцию. Поэтому устройство «Шелест», усиливающее звуки в атмосфере, задействовать не стал, а применил только магическую силу, прибавив мощности собственному голосу:

– Э-гэ-гэй! Есть тут кто еще?

Так он повторил несколько раз, довольный, что остальные магические умения все-таки остались в полном порядке. И уже собирался взобраться на торчащую чуть дальше ветку, как вдруг услышал знакомый голос:

– Наставник?! Учитель! Я здесь! Здесь, на ветках застрял!

– Хотрис?! Ты где?! – орал Дмитрий, уже резво взлетая из жижи, задействовав ускорители, и поднимаясь сквозь причудливое переплетение ветвей папоротника. – Хотрис! Отзовись еще раз! Ау-у-у! Или постарайся включить переговорное устройство сюртука!

Юного коллегу он отыскал быстро. Тот и в самом деле застрял довольно удачно еще в самом начале своего падения. То ли удалось руками вовремя схватиться, то ли малый вес не проломил тонкого зеленого перекрытия, но зато теперь паренек выглядел чистеньким, хоть и с мокрой от ливня головой.

– Ух ты, какие молнии! – восторгался Хотрис, нисколько не переживая о странном месте их пребывания. – Как этот мир называется?

– Пока и сам не знаю, – признался Дмитрий, маневрируя на ускорителях и включая на сюртуке режим присасывания. Когда оба сюртука словно склеились намертво, а юноша спиной приклеился к груди своего наставника, тот попытался набрать высоту. – Но постараемся это выяснить как можно скорее.

К сожалению, даже приподнявшись над зеленым морем диковинных растений, ничего рассмотреть не удалось по двум причинам: линия горизонта не просматривалась из-за густых, клубящихся туч и стреляющих прямо над головой молний.

– Так нас прямо на лету прожарить может! – с досадой воскликнул Торговец, снижаясь как можно ближе к листьям и направляясь к темнеющей в липком тумане громаде леса. – Пора искать хоть какой-то навес для укрытия. А то мне эта сырость не нравится.

Юный стажер на такие восклицания своего наставника примолк и только тогда прочувствовал опасность нештатной ситуации:

– Так мы здесь случайно оказались?

– Случайно? Да нет, вряд ли такое бывает. – Светозаров внимательно всматривался в приближающуюся стену леса, с краю которой стоял сильно накренившийся, готовый в любую минуту рухнуть в болото древесный великан. – И вроде мир для меня совершенно незнакомый, а вот такие деревья точно где-то видел. Ничего, сейчас будем разбираться.

Глава первая

Лудеранский лес

Когда все окончательно и бесповоротно удостоверились в отсутствии Торговца и его юного стажера, встал вопрос: что делать дальше? На версию Александры, которой она пыталась в первую очередь успокоить саму себя, решили пока не обращать особого внимания. Ведь даже в том случае, если граф Дин где-то задержался по срочным делам и вернется в следующую секунду, это не означало, что надо сесть и ждать его, сложа руки. Следовало немедленно определиться и учесть даже такой вариант, что придется здесь прожить весь остаток своей жизни. Хотя можно и выбраться на безопасные территории империи Рилли с очередным конвоем каравана, регулярно прибывающего в крепость. Но до него еще оставалось четыре с половиной месяца, а раньше ждать караван вместе с полком сопровождения смысла не было.

Поэтому когда кое-как успокоили рыдающую Елену и определили ее на постой, все видные люди, обладающие какой-то властью, собрались в штабной комнате коменданта крепости и стали решать, кто примет на себя командование. Казалось бы, такой простой вопрос, а страсти по этой теме разгорелись нешуточные. Нынешний комендант заступил на этот пост только две недели назад, после трагической гибели своего предшественника. Как старший офицер, он становился комендантом автоматически. В то же время воинское звание старого ветерана, который прибыл с отрядом, и его более чем пятилетний опыт на должности коменданта сразу ставили его на первое место.

Затем вступали в силу юридические законы империи. Так как весь Лудеранский лес с недавних пор принадлежал пятерке баронов с планеты Земля, то, значит, и вся власть с момента прибытия в крепость оказывалась в их руках. По тем же законам старшинство в спорных вопросах всегда имели целители, а посему Маурьи Дана становилась единоличным главнокомандующим. Опять-таки, по тем же законам целители второго уровня всегда выполняли распоряжения целителей третьего уровня. А ведь в отряде оказалось сразу четыре Арчивьела, учеников академии, которые, несмотря на молодость и несовершеннолетие, все равно имели право создать командный квартет и распоряжаться всей военной и гражданской жизнью в крепости.

Кстати, сама эта твердыня носила несколько странное, непонятное для новичков название Волчий Шар. Почему именно волчий и уж тем более почему шар, никто точно не знал, хотя мнений и предположений на эту тему во все века бытовало предостаточно. А вот точных исторических хроник, повествующих, кто и когда нарек сложным именем эту цитадель в центре дикого леса, так до сих пор и не отыскивали.

Но на первом совете никого старое название не волновало, решали, кто станет командовать. Причем его светлость, барон Петр, сразу начал с укора своему бывшему командиру:

– Ну вот, Василий, и устроили пикничок! Как бы он до нашей пенсии не растянулся! – Скорее всего, из-за досады штатный снайпер «третьей» сразу предложил только одну кандидатуру, а потом только ее и поддерживал: – Маурьи Дана прекрасно справится и с наведением порядка, и с наведением дисциплины в Волчьем Шаре. Опыт у нее есть, знания тоже, да и баронесса она сразу двух участков Лудеранского леса.

– Во-первых, ты еще официально не оформил свои бумаги на ее имя, – ехидно напомнила Сильва. – А во-вторых, нечего тут разводить семейственность и кумовство! Хотя я лично ничего против своей подруги не имею. Но генерал Мудрах, с его опытом – самый приемлемый вариант. Пусть он командует.

Тут отозвался и Рафа Зелай, которому стало обидно за своих товарищей Арчивьелов:

– В подобных случаях никто не сможет распоряжаться людьми лучше, чем целители третьего уровня.

Вот так и начались шумные споры с дебатами. Причем никто не хотел уступать, и споры грозились затянуться до бесконечности. Как всегда в таких случаях, все решила сложившаяся обстановка: раздались сигналы тревоги.

– Кайреги штурмуют замок! – в один голос воскликнули старый и новый коменданты.

Так как чуть раньше выяснилось, что любого кайрега, нападающего на Волчий Шар или конвой сопровождения, можно безжалостно уничтожить на месте, то Дана сразу воскликнула, напомнив одно из последних предложений квартета Арчивьелов:

– Тогда пусть каждый займет свою стену на периметре и ведет бой. У кого лучше и эффективней будет результат, тот и получит окончательно бразды правления крепостью в свои руки. Договорились? Вот и здорово!

И все разбежались по заранее выбранным стенам. Причем баронам под командованием Даны достался самый трудный участок, а ведь они еще ни разу в своей жизни не видели этих жутких и мощных монстров. И теперь им предстояло доказать силу земного оружия перед бичом Лудеранского леса. Благо еще, что оружия этого хватало с избытком. Другой вопрос, что запасы амуниции не беспредельны, о чем бароны прекрасно помнили, еще на ходу договорившись стрелять только одиночными и только наверняка. С ними вместе на стену взобрались и те несколько монахов из монастыря, примкнувшие к отряду в погоне за новыми впечатлениями. Кажется, отныне им этих впечатлений будет обеспечено выше крыши.

Для монахов оружия хватило, хотя и досталось не самое убойное. Тогда как Казимира Теодоровича вообще на стену не пустили, посоветовав помогать при госпитале, если при отражении штурма появятся раненые. Старый поляк с явной неохотой покорился этому приказу, хотя в дальнейшем наблюдал за перипетиями событий с крыши самого высокого здания, внутри крепости.

Человеческий форпост в этом диком краю стоял в низине, что уже казалось странным, и одним своим углом всего лишь метров на двадцать не доходил до крутого изгиба лесной речушки. Довольно шустрая речушка, с быстрым течением, но глубиной всего чуть больше двух, а шириной до четырех метров. Лес и любой кустарник вокруг нее, да и вокруг всей крепости, систематически вырубался, так что хорошо просматриваемое пространство доходило до полукилометра.

Крепостные стены Волчьего Шара не отличались большой высотой, и штурмующие войска наверняка бы легко взломали оборону. Все-таки пятнадцать метров – это по всем фортификационным стандартам считается слабой преградой. Когда прибывшие бароны во время совета задали логичный вопрос: «А почему за столетия не надстроили стены еще на десяток метров?», выяснилось, что еще в неведомой древности первые строители допустили грубый просчет, заложив под стенами хлипкий фундамент. А может, и не было нужды в те времена строить нечто грандиозное. Вдобавок многие высказывались о том, что вся твердыня стоит на бывшем болоте, что косвенно подтверждало отсутствие подвалов и факт довольно мелких внутренних колодцев: вода там стояла уже на глубине трех метров. Может, и близость реки сказывалась. Но в любом случае все попытки хоть как-то увеличить высоту стен сразу приводили к расширяющимся трещинам в них и ощутимым просадкам всего комплекса построек. Вот потому и возвышались наружные стены всего на пятнадцать метров, да внутренние здания крепости не превышали той же высоты.

Казалось бы, для глупых диких животных и такой преграды будет достаточно, но здешние твари умели цепко держаться за отвесные стены своими страшными когтями, а при атаке большим скопом под стеной создавалась импровизированная гора тел, по которой резво взбегали наверх иные особи, преодолевали оставшиеся до кромки расстояния, а то порой и сразу запрыгивали наверх.

Ну а в ближнем бою кайреги становились страшным, почти непобедимым противником. По внешнему виду они немного напоминали динозавров, но с более длинными передними лапами и гибким, более стройным телом, похожим на змеиное. Высотой до трех метров, с острейшими когтями на всех лапах и с двухметровым хвостом, на конце которого имелся удивительно массивный, кажущийся чрезмерно тяжелым бивень. Удар такого костяного бивня при попадании проламывал любые доспехи, ну а сам хвост служил отличным подспорьем при подъеме на стены. Монстры упирались им снизу, а когтями передних лап буквально прорезали каменную кладку, создавая выемки для зацепа, и со скоростью черепах, но вполне уверенно совершали восхождение. Хорошо, что не быстрее, иначе Волчий Шар уже давно бы пал и зарос громадными древесными великанами, которые превалировали в окружающем лесу.

Пасти на вытянутых шеях легко уклонялись от ударов мечей, копий и длинных алебард и с таким же проворством устремлялись вперед за добычей. Ну а если уже челюсти сомкнулись на теле жертвы, то разжать их можно было, лишь порубив эти челюсти на части. То есть здешняя гроза всего живого только чудом до сих пор не выжила из Лудеранского леса разумного человека. Да и то лишь по причине именно собственной неразумности.

Нападения на крепость носили очень несистематический характер и зависели только от наличия в округе большой стаи. То есть собрались кайреги по какой-то причине в огромную, до двухсот особей стаю, значит, обязательно ринутся на стены Волчьего Шара. Причем, бывало, за один день случалось и по три штурма. Счастье еще, что эти хищники вели дневной образ жизни и ночами не нападали. Но вот днем иногда бывало слишком жарко. Вот тогда и случались среди защитников крепости тяжелые потери.

А порой ни единого кайрега не замечали в округе целые недели, а то и месяцы. По необъяснимым причинам те пропадали в лесных гущах и на удаленных болотах, и в такие периоды воины совершали даже вылазки в лес на охоту, производили санитарные вырубki, заготавливали дрова или собирали под руководством целителя нужные в быту и для лечения растения. Такие периоды назывались «благостными» и, естественно, были самыми желанными. Но, увы, более чем за две недели до прибытия баронов в свои вотчины очередной благостный период закончился, и не проходило дня, чтобы кайреги раз, а то и два не штурмовали форпост человечества на этих землях. Именно в одном из таких штурмов и пал предыдущий комендант крепости, своим оружием пытаясь ликвидировать прорыв нескольких тварей внутрь крепости.

Суть сражения с хищниками всегда была проста и незатейлива: постараться обрубить им лапы тяжелыми бердышами во время подъема по стене. Еще лучше, если надрубить и голову. Но это уже считалось сложнее, как и попасть в глаз тяжелой стрелой. Потому что голова любого кайрега всегда бессистемно двигалась на гибкой шее в разные стороны, лишняя раз заставляя сравнивать тварей с семейством змеиных.

Нападали хищники тоже все время бездумно и хаотично. Мало того, порой казалось, что они специально рассредоточиваются по всему периметру крепости, чтобы не мешать друг другу. Если бы они хоть раз все дружно ринулись с одного направления, защитники потерпели бы сокрушительное поражение сразу. А так только и считались опасными те моменты, когда кайреги случайно сбивались в одну кучу и лезли на стену по головам друг друга. В таких случаях к месту возможного прорыва с остальных стен спешили свободные стрелки и копейщики, ну а если прорыв все-таки случался, то тогда мечущихся по крепостному двору тварей старались прикончить с крыш внутренних строений. Там стояли с осадными луками специальные посты «последней надежды».

Баронам сразу удалось показать силу имеющегося у них оружия. Тем более что на их стену навалилась та самая спонтанная куча-мала, которая исторически считалась наиболее опасной при обороне. Вначале стрельба велась только одиночными, и часть стаи удалось уничтожить еще на дальних подступах к стене. Но уже тогда стало заметно, что не всегда одна, а то и парочка пуль останавливает мчащегося на громадной скорости кайрега. Об этой их нечув-

ствительности к ранам именно во время лихого бега предупреждали заранее, а лучники вообще начинали отстрел хищников лишь во время подъема тех на стену. Не раньше. Почему пули оказывались в большинстве случаев бессильны, бароны понять не могли, зато гораздо интенсивней, а то и короткими очередями стали отстреливать прущую на них волну зубов, клыков и когтей, когда та стала подниматься уже конкретно по стене.

Вот тогда сила огнестрельного оружия и сказалась окончательно. Одна минута – и все нападающие монстры выведены из строя. Никто не ушел обратно в лес, хотя многие, судорожно извиваясь и взрывая когтями землю, и пытались удалиться от крепости после смертельных ранений. Погибли все. И ни одна особь не добралась на гребень стены.

На остальных направлениях атака оказалась не в пример слабей, так что там уничтожили не более чем по десятку кайрегов, а остальные, словно поняв бесполезность штурма, вернулись в лес. После чего офицеры и целители собрались на стене, где оборонялись бароны, и подсчитали количество трофеев с их стороны. Первым выразил свой восторг нынешний комендант крепости:

– Вот это да! Сто двадцать три тела! Такого еще в истории крепости не было!

Зато генерал-ветеран казался недовольным, еще и поучать начал:

– Как правило, в любой атаке достаточно уничтожить только четверть потока кайрегов.

Остальные, видя гибель членов своей стаи, сразу теряют агрессивность и удаляются в лес.

Его светлость барон Петр снисходительно улыбнулся:

– Ага! Вначале возвращаются в лес, а потом снова атакуют крепость. А теперь эти вот двенадцать десятков уже успокоились навсегда.

– Так-то оно так, но ведь уже приближаются сумерки, – под одобрительный гул ветеранов напомнил генерал Мудрах. – А что надо сделать с наступлением ночи? Правильно, во избежание вони и гниения надо будет все трупы сбросить в речку. А она почти на противоположной части периметра. Так что полночи точно никому теперь спать не придется.

– Странно, что они сами не пожирают друг друга как волки, – пожал плечами Курт. – А может, их другие хищники растащат? Или грызуны какие?

– Иных хищников здесь нет, не выживают. А грызуны хорошо, если за пару дней с одной тушей справятся.

Пока ее коллеги грустно переглядывались между собой, Сильва спросила:

– А речка не запрудится таким количеством тел?

– Пока еще такого в истории не случалось. Да и бросать надо только по одному телу с небольшим интервалом.

– И куда река выносит эти тела?

– Достоверных сведений нет, ни один разведывательный отряд не вернулся дальше чем с расстояния в дневной переход. Но вроде всегда упоминалось в легендах, что в большое озеро.

– Хорошо. – Дана придала своему голосу командирской строгости. – Судя по сгущающимся сумеркам и молчанию тревожного колокола, кайреги сегодня больше не сунутся. Сколько у нас лошадей?

– Только три, – отчитался комендант. – Больше держать нельзя, сена нет, овса надолго не хватает. Да и эту тройку порой приходится на мясо пускать, когда есть нечего или конвой с караваном задерживается.

– Значит, будем впрягаться в телеги сами. Людей в крепости теперь много.

– У нас арбы с большими колесами. Так удобней катить по вязкому грунту, особенно после дождей.

– Тем лучше! – Баронесса осмотрела личный состав вверенного ей гарнизона, улыбнулась и хлопнула в ладоши: – За работу, дамы и господа!

И никто ее командирские функции больше не оспаривал. Зато работа закипела на удивление споро и бойко. В самый разгар даже выяснилось, что легких повозок в виде арб не хва-

тает, и тогда от стены, что была ближе к речке, мужчины помощней оттягивали туши кайрегов просто волоком. Накидывали на себя лямки и тащили туши в сто пятьдесят килограммов и более, словно бурлаки на древней картине Репина.

Правда, и несение дозоров не прекращалось, хотя старожилы и утверждали в один голос:

– За все века кайреги еще ни разу ночью не нападали.

Госпожа Маурьи на это вполне резонно возражала:

– Всегда что-то случается впервые, и мне бы не хотелось попасть под первую атаку именно сегодня.

Поэтому и оставались на стенах все четыре барона с приборами ночного видения и во всеоружии. Александра нести дозор отказалась и с тихой яростью присоединилась к перетаскиванию остывающих хищников. Ведь, пожалуй, только она одна, как графиня и супруга Торговца, не подпадала под юрисдикцию нового командира. А заняться тяжким трудом она решила по причине неприятного, гнетущего беспокойства за своего супруга. И только когда почти все тела оказались вывезены, она вспомнила про Елену, которая оставалась в выделенной ей комнате одна. И сразу обратилась к оказавшейся рядом Дане:

– Про Димину сестру забыли. Надо либо ее подключить к работам, либо кого-то к ней послать для успокоения.

– А ты почему не пойдешь?

– Ох, чувствую, что не смогу удержаться и будем вместе с ней рыдать как две...

– Понятно. Тогда кого? Развеселить разве что у Петрухи получится.

– О! Мне кажется, и Курт с этим справится, – неожиданно вспомнила Александра. – Он со своими пословицами как раз в тему будет.

В итоге барон Вайсон был снят с дозора и отправлен на успокоение сестры Торговца. Что он там ей говорил и как отвлекал от действительности, но результат оказался вполне действенным: к позднему ужину, организованному уже за полночь, Елена вышла вполне собранная, подтянутая и с незаплаканными глазами. Еще и предупредила сразу же свою невестку, усевшись с ней за один стол:

– Отныне не вздумай оставлять меня в безделье. Согласна на любую работу. Хоть кашу варить, хоть котлы мыть.

– Хорошо. – Шура виновато пожала плечиками. – Только вот работы в крепости мало, особенно для женщины, поэтому предлагаю тебе уже с самого утра заняться тренировками общего физического плана и совмещать это с развитием тех магических способностей, которые в тебе определила Эрлиона.

– А это меня отвлечет?

– Еще как! Нагружу тебя по максимуму. Ну а остальные наши способности будем развивать под руководством молодых Арчивьелов. Если у них что и не получится, то уж, по крайней мере, начальные навыки целительства они нам в сознание вколотят.

– Получится? Особенно с моим телом? – сомневалась Елена Светозарова. – Мне ведь уже тридцать три, и я никогда ничем, кроме танцев, не занималась.

– Вот и прекрасно. Координация движений в тебе есть, а остальное подтянем. Тем более что даже в глубокой старости растяжки и занятия единоборствами полезны, а уж в таком молодом возрасте, как у тебя, и подавно.

Помалкивавший во время этих переговоров Курт тоже придумал занятие:

– Жалко, что патроны придется экономить только для отстрела кайрегов, а то бы я тебя стрелять научил лучше нашего штатного снайпера. Но зато у меня с собой в багаже один чудный чемоданчик есть. Изучая его внутренности и практикуясь на них же, можно научиться разминировать подавляющее большинство современных взрывных устройств. Ты себе представляешь, насколько это здорово иметь такие умения!

Елена наморщила носик и честно призналась:

– Не представляю. Зачем оно вообще мне может понадобиться в жизни? Тем более здесь. Но если мне будет интересно, то и твой чемоданчик разберем на части.

– Ты не пожалеешь. – Лучший минер «третьей» готов был начать обучение сиюминутно. – Там столько полезных знаний.

К концу ужина в столовой остался лишь командный состав и старшие ученики целительской академии. Поэтому Дана решила сделать краткий обзор событий и нарисовать некий план на будущее. Тем более что во время еды генерал Арчи Мудрах продолжал изливать из себя информацию и воспоминания непрерывным потоком. Именно эта информация и легла в основу обзора.

– Что у нас имеется? По словам ветеранов, завтра следует ожидать еще большего наплыва хищников. По многолетним наблюдениям, после таких потерь в своих стаях кайреги следующие два дня просто звереют от бешенства и прут на крепость сплошными колоннами. Правильно я поняла, Арчи?

– Ну не совсем колоннами, они ведь все-таки дикие, а вот плотно сгруппированными стаями бегут и штурмуют стены, словно по единой команде. И перед преодолением стен не рассредоточиваются, как обычно. На третий день агрессивность идет резко на убыль, а потом, возможно, на несколько недель наступает пора «благоденствия».

– Ну это не столь важно, думаю, что два дня мы в любом случае отобьемся от любых атак стрелковым оружием иных миров. Меня сильно обеспокоил другой факт, на который, как мне кажется, никто и никогда не обратил должного внимания.

– Никогда? – не удержался генерал от язвительности. – А вы, значит, госпожа Маурьи, вот так просто, в самый первый день все и подметили?

– Ну, не совсем просто и не совсем я. Но мнению нашего лучшего снайпера по прежней работе, а ныне барона Петра Левина в нашей группе привыкли доверять. И если он утверждает, что всадил в тело зверя три пули, то, значит, три, а если говорит, что четыре, то, значит, именно четыре.

– При чем здесь количество? – пожал плечами комендант крепости. – Наши лучники порой уничтожали кайрегов с одного выстрела. Редко, но случается.

– Значит, я не с той стороны начала обсуждение, – призналась Дана и тут же продолжила: – Но вот был случай, чтобы лучник уничтожил кайрега с одного выстрела вдали от стены? Или при столкновении в лесу?

Прежде чем ответить отрицательно, комендант посмотрел на ветерана Мудрах, но тот тоже мотнул головой.

– Нет. Только при подъеме на стену или уже в самой крепости.

– Вот к этому я и веду. Мы несколько удивились, когда наши тяжелые пули оказались неэффективны на дальней дистанции. Но тут сказать нечего, мы могли и не попасть по движущимся мишеням. Элементарно промазать. Мы – это все остальные, но не барон Левин. Если уж он укладывал зверя в своем секторе стрельбы, то особенно в первых случаях четко запомнил, сколько пуль пришлось израсходовать на каждого. И еще перед уборкой тел он попросил меня лично осмотреть несколько тушек кайрегов, которых он уложил на дальних подступах. Так вот, из четырех пуль в зверя попадала только одна, максимум две. Из пяти – две, максимум три. Ну а из трех – только одна. Если одной хватало, она убивала или смертельно ранила, огонь переносился на другие цели. И теперь главный вопрос: куда девались еще две, а то и три пули, от которых хищники не получили даже касательных царапин?

Все слушатели, кроме квартета Арчивьелов, заинтригованно переглядывались, не решаясь озвучить вслух мысль, переворачивающую все основы здешнего противостояния. Наконец главный целитель крепости выдал из себя:

– То есть вы хотите сказать, что кайреги имеют некую магическую защиту?

– Не обязательно именно кайреги, – качнулась вперед Дана. – Возможно, весь лес защищает каким-то образом этих диких животных, и только в районе крепости эта защита теряется полностью. А уж какой вариант правдивее...

– Нонсенс! – воскликнул главный целитель, а судя по кивкам генерала и других офицеров, все они придерживались такого же мнения. – Тысячи лет лучшие умы империи проверяли здесь каждый пяточок, ощупывали каждую косточку препарированных тел и ничего не обнаружили. А вы вот так, всего по отсутствию нескольких кусочков свинца делаете такие поспешные выводы.

Дана решительно поднялась с места, но ни спорить, ни доказывать свою точку зрения не стала.

– На сегодня наша теория, будь она даже доказана, ничего не принесет. Толку от этого не будет. Но завтра мы все равно повторим проверки попаданий и постараемся собрать больше доказательств. А так как день обещает быть весьма тяжелым, то предлагаю всем свободным от вахты разойтись и хорошенько выспаться. Спокойной ночи!

И, больше никого не слушая, поспешила на выход. Хотя местные вояки едва лишь стали входить во вкус спора. Да только все вновь прибывшие люди вышли следом за госпожой Маурьи, а потому и спорить стало не с кем. И шумно фыркающим от возмущения офицерам тоже пришлось отправиться по своим комнатам.

Глава вторая

Лес на болоте

В лесу тоже показалось малокомфортно. Началось с того, что, опускаясь вниз, оба Торговца сразу разглядели в густом тумане все ту же черную болотную жидкость.

– Как же они растут? – изумился Хотрис. – Разве такое бывает?

У него в сознании крепко засела мысль, что деревья растут только из земли, но ни в коем случае не из жидкости. Зато его старший коллега и не на такое посмотрелся.

– Бывает. Еще как бывает! – Он поднялся гораздо выше к кронам и теперь присматривался к многочисленным дуплам, в каждом из которых легко могло поместиться два, а то и три человека. – Но конечно, несколько странно, что подобные великолепные гиганты растут из такой гнилой жижи. По логике, не должно так быть.

– Вот и я говорю.

– Но ведь растут! Может, это болото – самое питательное для корней? А может, болото сюда добралось совсем недавно? О! Вот и домик временный для нас. Кажется, вдвоем не просто вольготно разместимся, а и поспать сможем.

Они поднялись чуть выше и приблизились вплотную к стволу особо огромного, толстенного дерева. Дупло внешне вроде и не отличалось большим овалом, зато внутри сразу показалось просторным и внушительным.

– Там никто не живет?

Светозаров приложил одну руку к коре, чуток подождал, а потом уверенно заявил:

– Никого! – и уже смело стал подталкивать внутрь юношу.

– А мы не провалимся? – продолжал сомневаться тот.

– Будем надеяться, что прежние обитатели не провалились в болото?.. – Луч фонарика осветил внутренние стены, пол, уложенный неким подобием сена. – Ого! Да тут, кажется, дупло расширяли каким-то инструментом. Глянь, сколы как от топора.

Хотрис осторожно ступил на сено, потом несколько раз подпрыгнул и только после этого стал осматриваться по сторонам со своим фонариком.

– Неужели здесь живут люди? На такой высоте?

– Высота не страшна. – Дмитрий отгреб ногами сено и даже присел, присматриваясь к мелкому мусору. Потом так же внимательно осмотрел стены и только после этого констатировал: – Может, и не совсем люди, но здесь они уже давно не живут. Такое впечатление, что все давно убрались отсюда.

– Сбежали? От страха или от зверей?

– Вряд ли. Если я правильно понял, то, скорее всего, они сбежали из-за болота. Потому что раньше здесь жило много существ разных, вон и гнезда в кронах виднеются, а сейчас ни единой птички не видно, ни единой белочки.

– Может, это мы их спугнули?

– Не похоже. Давно ушли. Так, на голову не капает, теперь можно и осмотреться. – Граф Дин улегся под дальней стенкой дупла и приготовился к процессу «мелькания». – Стажер, посматривай за обстановкой и в случае опасности тормози меня что есть сил.

– Так точно, господин наставник! – с готовностью откликнулся Хотрис, занимая место ближе к овальному выходу.

После чего стал посматривать то в серые сумерки леса, то на Торговца. Хотя и без подсказок понял вскоре, что у того ничего не получается. Как Дмитрий ни расслаблялся, как ни концентрировался и ни пытался уйти своим сознанием в астрал быстрого просмотра, ничего у

него не получалось. И эта особенность его тела, так необходимая сейчас, и давно наработанные умения в этом странном мире не действовали.

Тогда он уселся на полу и передвинулся к Хотрису:

– Погружаемся в парный подсмотр!

Обычно на синхронизацию этого магического действия уходило десять минут, хотя с супругой у Светозарова вообще получалось за пять. На этот раз у него со стажером и за полчаса ничего не получилось.

«Что за проклятый мир?! – мысленно, чтобы не напугать юного ученика, восклицал Торговец. – Вот это мы влипли!.. И ведь даже ничего путного в голову не приходит. Придется совершить облет окрестностей и только после этого определяться».

Затем граф Дин проверил, как работает связь между сюртуками, вручил Хотрису пистолет, с которым уже раньше научил обращаться, и наказал из дупла вообще не высовываться. А сам огласил свое решение – немножко осмотреться по сторонам:

– Ускорители работают на пределе. Если какая опасность, то и сманеврировать не сможем. Я только вверх, по горизонту гляну да по соседним дуплам заверну.

Ливень к тому времени сравнительно стих, да и вообще вода в дупло совсем не попадала, хотя сырость все-таки чувствовалась. Сравнительно в плачевном состоянии пребывали другие подобные обитатели не то обезьян, не то еще каких-то созданий, живших раньше здесь внушительным сообществом. Тщательный осмотр показал, что обитатели выбирались не спеша, основательно, забирая все пожитки без исключения, а значит, ничего экстремального здесь не произошло. Гнезда птиц и в самом деле оказались пусты и давно заброшены, никаких иных зверушек тоже не наблюдалось.

Вершина выбранного дерева с дуплом для постоя являлась и выше всех окружающих. Поэтому было достаточно ее облететь по периметру, чтобы понять: лес не так уж велик по размерам. Его границы четко виднелись в расходящемся тумане. А раз так, следовало лететь к краю и уже осматриваться там.

– Хотрис! Как слышимость? Как обстановка?

– Все спокойно, слышу хорошо! – отозвался юноша.

– Тогда сиди на месте и время от времени отвечай мне на запросы. А я слетаю на другую опушку.

Связь работала вполне сносно, хотя на расстоянии и появились шумы, треск и писк при переговорах. Но и на окраине леса каждое слово различалось. А вот пространство за ним оставляло удручающее впечатление. Кажется, именно оттуда и наступало основное болото, потому что древесных великанов с той стороны накренилось сразу с десятков, а еще около нескольких десятков бессильно торчали лишь большими ветками из болотной жижи и стремящегося вверх зеленого папоротника. Явно с этой стороны было гораздо глубже, и хоть течения как такового не наблюдалось, в любом случае берег с корнями как-то размывался или проседал, и лесные великаны, словно раненые воины, один за другим заваливались в черную топь. Стало сразу понятно, почему этот лес покинули и его обитатели: топь обошла его по низинам вокруг, и теперь он был обречен на вымирание.

В общем, ничего страшного. Торговцу в своих путешествиях и не такие природные катастрофы встречались. Один раз он даже наблюдал видимое погружение материка, полного живности и буйной зелени, которого поглощал океан. Против природы не попрешь, да и через многие тысячи лет стволы этих великанов, слежавшись без доступа воздуха на большой глубине, превратятся в высококачественный уголь. А потомки здешних обезьян (или кто тут обитал до недавнего времени) будут добывать этот уголек и радоваться в холодное время года теплу и свету.

Другой вопрос, что сейчас исследование причин гибели данного леса вообще Торговца не касалось. Ему следовало срочно искать отсюда выход и разобраться, почему он ни створов

не видит, ни вырваться отсюда не может. Ну а отсутствие способностей к подсмотру пугало еще больше.

Быстро перелетел на противоположную сторону лесного острова. Даже чуть отлетел от края крон, пытаясь рассмотреть, что там темнеет вдали. Оказалось, что опять виднеется лес, только более массивный и основательный.

– Ну вот, Хотрис, кажется, вижу место для нашей следующей остановки. – Он уже летел к стажеру. – Как у тебя там? Ну, чего примолк?

– Да вот... – Голос юноши казался озадаченным. – Я тут в стенке отверстие вертикальное нашел. До того оно словно пробкой было заделано. А внутри вроде как рулончик с бумагой. Вытащить никак не могу.

– Постой! Я уже возвращаюсь! Сейчас помогу.

Вполне естественно, что непоседливый подросток в бесцельном ожидании не мог высиживать спокойно. Вот он и ощупывал все подряд, до чего мог дотянуться. Продолжая односложно отвечать на вопросы наставника про обстановку, он ущупал и осмотрел вначале пол под собой, а затем принялся и за стены. Потому что сразу к нему закралась в голову мысль: «Раз это дупло самое большое и удобное, то здесь жил вождь. А у него обязательно могло быть нечто ценное. Причем наследство, доставшееся от его предков, возможно давно забытое за ненадобностью. А то и утерянное. Конечно, здесь таких сокровищ, как в Свинге Реальностей, не сыщешь, но все равно интересно».

Почти сразу Хотрис обратил внимание на выступ из стены. По логике, его тоже должны были стесать для увеличения жизненного пространства, но оставили. Может, как подставку? Тем более что верх оказался замазан чем-то вроде воска.

«Неужели этот выступ для свечки? – спрашивал себя Хотрис, осматриваясь с удивлением. – Нет, вряд ли здесь кто рискнет жить с открытым огнем».

Достал подаренный наставником нож, расковырял воск и понял, что им была замазана небольшая пробка. Выковырял и ее, а потом стал поддевать кончиком ножа нечто похожее на рулончик бумаги. А тут и сам наставник отозвался в очередной раз. Затем и влетел внутрь, как заправский огромный шмель:

– Ну, что тут у тебя?

Рассмотрев, долго церемониться не стал. Своим ножом ловко расколол выступ, и свернутый кусок тонкой, выделанной кожи вывалился в ладонь. Пока осторожно разворачивал в свете подрагивающего фонарика, Хотрис не выдержал:

– А мы сможем прочесть?

– Несомненно, коллега! Ты ведь помнишь: попадая в иной мир, мы сразу получаем и знание его языка, и умение читать.

– Как здорово! – восхитился юноша, но тут же сник: – Ничего не понятно. Эти каракули даже на письменность не похожи.

– Хм! В самом деле слишком странно, – бормотал Торговец. – Вроде кожа выделана невероятно искусно, на такой просто бездумные детские каракули наносить не станут. С другой стороны, порой некоторые грамотеи такой почерк имеют, что сами потом прочесть не могут. Ага! Вроде вот так надо читать. Да еще и справа налево. И все равно почерк ужасный. «Будь про...»

– «Будь проклято», – неожиданно подсказал стажер, чем вызвал похвальное восклицание учителя.

Дальше они прочитали уже общими усилиями:

«Будь проклято черное болото, изгнавшее альресков из своих жилищ! Будьте прокляты черные выдры, разбудившие черное болото! И пусть вернутся наши плооны и уничтожат всех черных выдр!»

Дмитрий отнесся к тексту с огромным скепсисом. Правда, попытался подробно разъяснить все открывшиеся ему тонкости отношений этого мира:

– М-да! Вот они ростки ошибочной религии, которая во всех случаях приписывает бездумной стихии величие и силу божественных сущностей. Наверняка эти альрески – люди каменного века. Ну ладно, пусть деревянного. Понятно, что черное болото у них живое, раз его надо будить. И понятно, что виновные тоже найдутся. Скорее всего, ни в чем не повинные черные выдры, а то и бобры, которые если и сделали где-нибудь запруды на реках, ни в коей мере не виноваты в причинах опускания суши. Но их ведь надо как-то наказать? Вот эти наивные альрески и уповают на возвращение каких-то своих старых божков плоонов, которых призывают вернуться и ни много ни мало, а просто сожрать всех болотных обитателей. Кстати, я в том болоте искупался, но так ни одного обитателя и не увидел, кроме нескольких лягушек.

Юноша смотрел на своего наставника круглыми от восхищения глазами:

– Как вы все здорово объяснили!

– Основы материальной диалектики, – хмыкнул тот. – Со временем и сам выучишь.

– То есть я этот тайник нашел без толку? И свиток можно выбросить?

– Ни в коем случае! И ты просто молодчина! Ведь теперь благодаря этому свитку мы знаем суть некоторых отношений, верований этого мира и можем правильно этими знаниями воспользоваться. Если эти пещерные... вернее, дуплистые люди настолько развиты, что у них есть письменность, то, значит, и города есть, и библиотеки. Следовательно, мы просто выпросим у них, куда нам отправиться, с кем поговорить, и мы скорее поймем подноготную этого мира. Подумаем, сведем все данные вместе и отыщем причину как нашего попадания сюда, так и нашего магического бессилия при попытках вырваться в межмировое пространство. А там и выход отыщется.

– И как мы станем с ними знакомиться?

– Легко! При встрече только и понадобится, что раздельно выговорить то, что мы недавно прочитали. В любом случае люди, проклинаящие черное болото, – это уже не враги. А значит, с ними можно и бедами своими поделиться. Вот мы их внимательно и слушаем.

– Но ведь мы можем еще и восхвалить их старых божков плоонов, – проявил юноша инициативу.

Но наставник только скривился:

– Вот этого делать нельзя категорически.

– Почему?

– А вдруг эти плооны уже давно здесь? А записка была вложена лет сто назад? И плооны за это время сговорились с черным болотом и сами стали разводить выдр для забавы? И мы и ляпнем при первой встрече: «Ай, как ваши мучители добры и прекрасны». Лучше уж проклинать только болото: оно вон, лучше не стало, но и хуже тоже. А вот остальные... Ладно, больше мы тут ничего не сыщем. Пора лететь к большому лесу. И то не знаю, как скрытно туда добраться. Вдруг нас примут за перебежчиков? Или за подлых посланников черного болота? И не смейся: чем примитивней цивилизация, тем более непредсказуемы их помыслы. Хотя, опять-таки, эта письменность говорит очень много.

Глава третья

Война аборигенов

Пока задействовали сцепку между сюртуками и выбирали наиболее удобное положение тел при полете, опять за стенами дупла возобновился ливень. Причем еще более сильный, чем прежде. Пришлось накинуть на головы герметичные капюшоны и включить вновь внутренние переговорные устройства.

– Нас на землю не смоеет потоками? – распереживался Хотрис, когда они вывалились из дупла и сильно просели вниз.

– Да нет, вроде тянем, – успокоил наставник. – Гораздо лучше, что грозовые разряды почти исчезли. С другой стороны, если в том, большом лесу мы нежелательные гости, то нас за такой стеной воды могут и не заметить. А уж мы с нашими приборами любых недоброжелателей рассмотрим.

По большому счету задействовать капюшоны сюртуков против влаги особого смысла не было. Для предотвращения контакта с водой могли помочь и устройства Йо-Йо, подаренные хаерсами. Специальное поле в виде кокона могло оградить тело и от газов и от сырости, но Торговцу взбрело в голову экономить энергию в батареях в любом возможном случае. Мало ли как долго придется оставаться в этом мире, а ведь местная цивилизация древесных обезьян могла оказаться чисто «детьми природы», без минимальных технических средств. Почему-то кроме как обезьяноподобными он себе местных жителей не представлял. Да и как иначе, и с какой стати те смогли бы жить на таких высоченных деревьях? Наверняка аборигены имеют строение тела, максимально приспособленное для лазания по отвесной древесине. А уж с их когтями, как воображение подсказывало, лучше и не связываться.

Свободное пространство между гибнущим в болоте островом и основным лесным массивом преодолели на большой высоте, стараясь вообще приблизиться к кронам сверху, из сочащихся дождем туч. Внизу болото почти не просматривалось, хотя сквозь редкие окошки и удалось заметить черную, пузырящуюся поверхность. Ни гигантского хвоща, ни массивных папоротников там не росло. Только лишь проклевывались первые, с метр-полтора высотой побеги. То есть сюда болото добралось и в самом деле совсем недавно. Сравнительно.

Уже при подлете Дмитрий включил устройство обнаружения теплокровных созданий, и виртуальный дисплей забрала стал покрываться сгущающимися розовыми точками. Причем сами стволы деревьев полностью экранировали действие устройства, и те существа, которые находились в дуплах, практически не просматривались. Зато их тушки (пусть и не все) удавалось засечь непосредственным всплеском локатора через створ дупла, после чего бортовой компьютер заносил данные в общую базу и соотносил с создаваемой картой.

– Что-то местных аборигенов гораздо больше на земле, чем в дуплах, – удивлялся граф Дин, делясь информацией со своим стажером. – Такое впечатление, что они там собираются группками и дружно движутся в одном направлении. И это в такую непогоду?

– Может, они такие огромные, как те орангутанги из дворца? – вздрогнул Хотрис, уже прекрасно понявший разницу между простыми обезьянами и теми сутулыми созданиями, с которыми он сразился на подворье Свинга Реальностей. – Тогда они и в самом деле из-за своей тяжести лучше себя на земле чувствуют.

– Хм. Не видно. Тут вообще нижние ветки деревьев сплошным веером распушены. Пеленгатор только благодаря мелким просветам дает общую количественную картинку. А по поводу орангутангов... Вряд ли они бы стали жить в дуплах на такой громадной высоте. Явное несоответствие среде обитания. Причем устройство показывает одну и ту же массу – и в дуплах, и рядом с ними, и на поверхности земли.

– Мы сейчас к ним спустимся?

– Мне кажется, рано еще для первого контакта. А вот то место, куда они все так дружно стремятся, осмотреть не помешает. Вон вижу впереди какое-то открытое пространство. То ли прогалина, то ли небольшая долина. А вдруг и там болото?

Они долетели до самой крайней кроны, выбрали место подальше от розовых точек, которых тоже хватало в кронах, а потом и вполне удобно приземлились на одну из нависающих над поляной ветвей. Еще и режим маскировки на сюртуках использовали. Даже если ливень прекратится, заметить чужаков будет непросто. Широкая ветка попалась, прочная, с множеством более мелких отростков, за которые удобно держаться. В крайнем случае, если и надломится, то Светозаров всегда мог воспользоваться наспинными ускорителями и опять взлететь. Да и смотреть вниз ничего не мешало. А посмотреть было на что.

Внизу, где располагалась долина, густо заросшая высокой травой, готовилось сражение. Сражение между двумя войсками местных аборигенов.

Как это ни оказалось удивительным, но ничего присущего макакам, гиббонам или шимпанзе Светозаров не заметил. Как и обязательных для древесных созданий когтей на конечностях. Глазам невольных гостей этого мира предстали вполне нормальные, в привычных человеческих пропорциях люди. Разве что их средний рост мог считаться несколько заниженным примерно на двадцать сантиметров. Ну а в остальном мужчины как мужчины. Женщины – вполне себе как женщины. Ну разве что все имели на себе экипировку воинов, присущую данному моменту. Причем экипировка первого войска, расположившегося прямо внизу, состояла только из растительных материалов, начиная от прочного шлема-каска, весьма напоминающего половинку разрезанного ореха или желудя, и кончая отблескивающими от капель дождя деревянными доспехами. Причем доспехи у некоторых воинов казались более тусклыми, оцарапанными, то есть многократно побывавшими в сражениях. Ветераны. Именно эти ветераны и стояли во второй линии войск, толпясь чуть сзади, находясь вроде как в резерве.

Оружие тоже не блистало оригинальностью. Пики, копья, луки со стрелами, дротики, щиты и даже булавы с шипами – все явно взращивалось в лесу или делалось из растений. Металлического оружия, а уж тем более щитов было совсем мало. Только мечи, ну и у некоторых особо опытных ветеранов просматривались топоры, кинжалы на поясах да некое подобие металлической окантовки на щитах. Все это войско выстраивалось прямо под ногами у невидимых пока никому гостей этого мира.

Совсем по-иному смотрелся противник. На той стороне узкой долины выстроилась фаланга из воинов, в большинстве своем укрытых стальными доспехами и имеющих только оружие из металла. Причем та армия и в самом деле использовала в построении принцип фаланги, потому что начиная с третьего по шестой ряд там стояли копейщики и только за ними виднелись свободно расположившиеся лучники, метатели дротиков и пращники. Первый ряд состоял из воинов с тяжелыми щитами и короткими мечами, второй – с небольшими щитами, но зато и мечи у них были более узкие и длинные. Дисциплина, вышколенность и воинская выучка противостоящей армии сразу бросались в глаза. Ровные ряды, бравый вид и четкое, единовременное выполнение любой поданной команды так и завораживало взгляд и могло заронить страх, посеять панику в душе любого противника.

А уж когда вся эта армия вздрогнула от звука горна, а потом одновременно шагнула вперед, от такого зрелища поневоле мурашки пробежали по спине даже у Торговца.

– Вот это выучка!

А чуть позже, следом за двинувшейся фалангой, из того леса стали выкатываться и странные многоколесные сооружения, похожие на горизонтальные штурмовые башни, из окон которых во все стороны торчали странные древесные трубы. Их тянули за собой упряжки из трех, а то и четырех квартетов толстенных буйволов да подталкивали за колеса члены обслуживающей команды, в каждой около пяти десятков аборигенов. Причем над сооружениями поднимался

не то густой пар с дымом, не то дым с паром, и если бы не упряжки, могло показаться, что они представляют собой самоходные паровые машины.

На диковинные сооружения Хотрис совсем не обратил внимания, настолько его раззадо-рило само действие приближающегося сражения:

– Ух ты! Что сейчас будет!

– Да ничего хорошего, – осадил его старший коллега. – Сейчас будет тут и кровищи, и криков со стонами, и всего остального дерьма.

Ученик оглянулся на своего наставника, и восторг в его голосе увял:

– Кто здесь против кого?

– Ну, с «лесниками» все понятно, видимо, свою вотчину защищают. Хотя совершенно в голове не укладывается, почему именно и по какой причине на них нападают, скажем так, «городские».

– Может, тут под нами собрались грабители и разбойники?

– Тоже не исключено. Нам так сразу в здешних хитросплетениях не разобраться.

Войско лесников тоже неспешно двинулось вперед, но, пройдя тридцать метров, остано-вилось, стараясь изменить строй и перестраиваясь на открытом пространстве в атакующие клинья. По логике, только так и можно было проламывать единый строй окованной железом фаланги.

Но в то же самое время даже юный наследник рода Тарсон заметил главные несуразности военного противостояния:

– Как-то глупо лесники собираются воевать. Не лучше ли рассеяться за стволами дере-вьев, засесть на ветках и уже оттуда поливать врага стрелами, метать копья и кидать камни?

– Молодец, заметил. – Дмитрий крутил головой во все стороны, тоже пытаясь осознать местные правила войны. – Не похоже, что здесь будут строить из себя рыцарей и сражаться по каким-то единым правилам. И скорее всего, разгадка кроется вон в тех коптящих небо сооружениях. Смотри, как раз все клинья пытаются установить острием против самоходных коптилен. К чему бы это?

Тем временем сходящиеся противники замерли на месте, не доходя метров сто друг до друга. И сквозь фалангу на некоей смеси крупного ослика с пони выехал военачальник. Вернее, как выяснилось в дальнейшем, представитель высшей власти. Причем зывал он к лесникам с призывами одуматься с явной болью и сочувствием в голосе:

– Братья! В последний раз советую прекратить сопротивление и немедленно покинуть Обреченный лес. Ваша несознательность и ваше упрямство ни в коей мере не спасут лес от гибели, но в итоге пострадают и другие пространства нашей великой империи. В любом случае вы погибнете вместе со своими домами, но из-за этого лишатся крова, пострадают тысячи наших братьев. Послушайтесь призывов императора и Магического совета: немед-ленно покиньте Обреченный лес!

– Ага, сейчас! – раздалось ему в ответ грубое рычание одного из лесников. – И что нас ждет на других землях?! Голод и унижение! Там и так страшное перенаселение! Не хотим такой доли и лучше умрем со своими деревьями!

Рев одобрительных криков полностью заглушил шелест вновь усилившегося ливня и даже гроыхание громовых раскатов. Но представитель имперской власти как-то усилил свой голос и сделал еще одну попытку уговорить непокорных:

– На новых землях вам предоставят каменные дома! Уже ваши дети не захотят жить в лесу и пользоваться лапавитами. В крайнем случае, мы и всех ваших лапавит доставим вместе с вашим скарбом.

Недовольный рев опять начисто заглушил призывы к благоразумию. Только и слыша-лось:

– Одумайтесь, братья! Ставши пленниками, вы станете бесправны! Кровь воинов империи вам не простят!

Да только лесники больше слушать не хотели. Заревела длинная труба, которую несли на плечах сразу два воина, раздался грохот мечей по деревянным щитам, и вся масса плотных клиньев, набирая скорость, двинулась вперед.

– Они прорвутся! – не сдержал восклицания Хотрис.

Кажется, он больше сочувствовал тем аборигенам, которые не желали насильственно покидать свои родные места. Зато его старший коллега, насмотревшийся в разных мирах на сражения и бойни, высказался более осторожно:

– Сомневаюсь. Да и оружие у них.

– Но их же больше раза в три!

– Если бы победы в сражениях зависели только от количества воинов!

Последующие события показали его опытность в этих вопросах. Ну а «городские» вообще действовали на загляденье. Определенный сигнал трубами, и каждая пара колонн воинов, стоящих в затылок друг другу, повернулась на сто восемьдесят градусов и прижалась друг к другу. Копья оказались подняты вверх, щиты передних двух рядов развернуты вдоль колонн. Зато между ними оказалось широкое пространство для свободного пробега, и по нему сразу вперед выдвинулись лучники и пращники. Лучники присели на одно колено и стали без пауз пускать стрелы в несущегося на них врага. Туда же полетели камни и дротики.

Залп оказался потрясающим по своей эффективности для такого боя. Практически четыре из восемнадцати клиньев «лесников» оказались уничтожены настолько, что про них как угрозу уже и не стоило вспоминать. Еще три клина превратились в окровавленную, плохо управляемую толпу. Да и оставшиеся одиннадцать клиньев лишились большей части самых мощных, наиболее хорошо защищенных лидеров. Все-таки лучники старались выбивать в первую очередь лучшие силы противника.

Нельзя сказать, что стрелки другой армии бездействовали. Они тоже рассредоточились по сторонам клиньев и нанесли массированный удар из своего оружия. Но явно с применением стрел запоздали. За полминуты до этого, по сигналу труб, весь легкий авангард фаланги отбежал в тылы, колонны вернулись на свои места, передний ряд сдвинул свои огромные щиты и присел за ними, второй ряд щитами прикрыл голову как свою, так и товарища спереди, и большинство стрел бессильным дождем опали перед ошестинившейся копьями стеной. А потом и сама стена воинов сделала синхронные шаги вперед, и на пятом шаге с грохотом и взвившейся к тучам волной рева сошлась в столкновении с набравшими скорость клиньями.

Тут уже даже граф Дин Свирепый Шахматный затаил непроизвольно дыхание от наблюдаемого зрелища. Вроде и не богатыри сошлись, не явные рыцари-красавцы мира Гинвейл, и конницы нет, и грохота орудий не слышно, а шум и в самом деле поднялся до небес. Вдобавок еще и каждый воин пытался собственным криком подбодрить себя, своих товарищей, но при этом запугать, сбить с толку противника. А уже на второй минуте сражения чаша весов вдруг склонилась в пользу лесников.

Три клина таки сумели не просто вмять довольно гибко действующую фалангу, но и провать ее, смести легкий заслон из лучников и пращников и после этого с непонятным бешенством наброситься на странные устройства и обслуживающие их команды. Причем легковооруженные аборигены из obsługi имперских коптилен не стали сражаться насмерть, а, отбиваясь мечами, сразу стали отходить к лесу.

Вот тогда из центра прорвавшихся клиньев к вставшим на месте устройствам метнулось около десятка лесников с большими бурдюками. Они живо облили деревянные трубы и всю оснастку темной жидкостью и подожгли. Невзирая на сильный дождь, сооружение загорелось, словно домик из сухой соломы.

– Хм! – не удержался от комментария Дмитрий. – Да они никак напалм использовали! Во дают, дуплистые люди!..

– А что такое напалм? – тут же поинтересовался стажер. Но, поняв, что ответа можно от наставника и не дожидаться, хвастливо воскликнул: – А ведь я говорил, что лесники победят!

– Да? Вряд ли. Слишком они странно воют. Им следовало сразу разворачиваться и бить в тылы фаланги. Они же потеряли все свои преимущества. И вдобавок... – Торговец первым увидел всю картину ведущегося сражения. – И вдобавок совершенно забыли про резервы имперского войска. Посмотри над кронами противоположного леса.

Действительно, над вершинами деревьев на той стороне долины из облаков вынырнули диковинные, никогда ранее не виданные даже Торговцем создания. Первые уже подлетали к долине, а из облачных образований выплескивались все новые и новые создания. Более тридцати штук, как оказалось впоследствии. Они в полете напоминали ползущих по земле, извивающихся змей. Только вот размеры таких змей поражали: метров до ста в длину и диаметром до полуметра. Причем медленные движения летающих существ в воздухе никак не соответствовали их повышенной скорости полета. Но самыми опасными для лесников были небесные всадники. По пять, а то и шесть десятков на каждой змее, всадники располагались в удобных седлах и легко могли стрелять, наклоняясь и вправо и влево. И когда змеи стали снижаться в сторону клиньев, итог этого сражения стал более чем очевиден.

Воздушным силам империи жители леса не смогли противостоять. То ли совсем не ожидали здесь увидеть небесное воинство, то ли вообще не существовало эффективных способов противостояния атаке сверху. Мало того, один только вид приближающихся змей поменял всю диспозицию на поле боя: по рядам детей леса пробежала волна жуткой паники, загрохотали крики, они все дружно развернулись, бросаясь под прикрытие гигантских деревьев. Может, поэтому многие так и не оглянулись назад, не поняв, откуда пришла смерть. А фаланга опять повторила маневр перестроения, пропуская вперед своих подвижных лучников, которые уже не спеша, выверенно, били в спины убегающих противников.

Глава четвертая

Тайны баронских вотчин

Последующий день показал полную справедливость предположений, высказанных накануне генералом Арчи Мудрахом, насчет того, что численность участвующих в наскоках хищников увеличится. Сила атак кайрегов возросла примерно в полтора раза. По крайней мере, это подтверждало общее количество туш, которых к концу дня, после двух штурмов, насчитали более двухсот. Так что работы после наступления сумерек прибавилось как извозчикам, так и лесной речушке, уносящей тела хищников к неведомому озеру. К несчастью, одна из лошадей повредила ногу, в связи с чем людям на этот раз пришлось провозиться с уборкой места побоища чуть ли не до утра. И это с учетом того, что огнестрельным оружием теперь старались убивать только в упор да на дальнем периметре – для проведения экспериментов.

Ну а сам осмотр убитых хищников на этот раз уже с полной уверенностью подтвердил: магическая защита существует! В любом случае две, а то и все три пули отклонялись от несущихся к крепости тварей. Причем зона рассеивания защиты напрямую зависела от расстояния. Примерно в двадцати – тридцати метрах от крепостных стен неведомая защита отклоняла всего лишь одну пулю, в редких случаях – две. Ну и почти в момент соприкосновения кайрегов с человеческой твердыней защита уже не справлялась с летящим свинцом или стрелами, и дальность самого выстрела на это уже не влияла.

Так что на утреннем, коротком совете госпожой Маурьи было выдвинуто два предположения: либо сила самого леса на открытом пространстве ослабевала, либо непосредственно в самой крепости существовало нечто, разрушающее непонятную защиту хищников. По второму предположению ветераны Волчьего Шара высказались однозначно: никаких магических структур, технических устройств или даже чего-то особенного, странного или загадочного в крепости нет. Уж в этом за прошедшие века убедились сотни, а то и тысячи самых дотошных и талантливых исследователей.

Следовательно, вину за чрезмерную живучесть хищников можно было возлагать именно на Лудеранский лес. Тут уже возражающих почти не нашлось. Тайн в баронских вотчинах хватало, а уж белых пятен оказалось в сотни раз больше, чем обследованных территорий. Имеющиеся карты ничего, кроме печального вздоха, не вызывали. Дотошные обозначения просматривались лишь в десятикилометровом радиусе вокруг самой крепости, примерно на глубину километра вдоль единственного тракта и максимум на три километра по внешнему периметру всего лесного массива. То есть и в самом деле всего парочка процентов от огромной площади. Что творилось в глубине леса, никто даже не догадывался, ну а про большое озеро, о котором ходили только легенды, вообще говорить не стоило.

Но в свете выявленной защиты кайреги уже совсем иначе рассматривали карту сейчас, тем более бароны-совладельцы, представители довольно развитой технической цивилизации. По их придиричивому мнению, одного взгляда хватило, чтобы заметить явно геометрическую фигуру из обозначений, а потом и устроить мозговой штурм на тему удивительного расположения. Правда, само обсуждение было встречено ветеранами, а в особенности генералом в штыки и чуть ли не с насмешками. Причем Арчи Мудрах еще и попытался усовестить Дану:

– Госпожа Маурьи, вы не с того начинаете свое командование Волчьим Шаром. Зачем вам повторная разведка этих развалин? В данный момент, сразу во время предстоящего благодостного периода, советую бросить силы всех людей на вырубку леса, удаление его периметра от крепости и поспешную заготовку дров. Потом такой свободы передвижения по лесу может не случиться и парочку месяцев.

– Во-первых, разведку мы можем осуществить совсем малыми силами, – несколько резким тоном вмешалась в спор Александра. – А во-вторых, неужели вас не интригует именно такое расположение этих объектов?

– Нисколько не интригует! – фыркнул генерал, костяшками пальцем тыкая в карту. – Все пять городищ я лично и неоднократно осматривал. Помимо меня это делали все исследователи, в том числе и множество Арчивьелов. И никто никогда не высказал иного мнения: когда-то там были опорные пункты обычных человеческих поселений, но и они пали от набегов кайрегов из-за отсутствия крепостных стен.

– Вот! Уже только эта тайна заставляет задуматься! – нравоучительно подняла указательный палец Дана. – Раз люди там жили, причем даже без стен, то, значит, в те времена кайреги вообще в лесу не жили. Либо их никто не опасался. Ведь император ясно намекнул, что когда-то люди и эти хищники не враждовали.

Мудрах переглянулся с офицерами и досадливо скривился:

– Конечно, там, в столице, во дворце император имеет право рассказывать древние легенды и даже верить в эти сказки. А мы здесь имеем только одну задачу: выжить самим и сохранить крепость в целостности.

– Опять-таки присмотритесь к линиям.

– Ха! В древности неизвестные строители могли просто потворствовать прихоти тогдашнего правителя, – не сдавался ветеран. – Что, что вы тут увидели?

Все опять присмотрелись к карте, которая наиболее подробно и верно освещала десятикилометровую зону вокруг крепости. Там и правда идеально прямых линий не получалось, но ведь и скидку следовало делать на здешних картографов и местные условия, вернее, их полное отсутствие для точных замеров. Именно поэтому госпожа Маурьи, при непосредственной помощи остальных баронов и графини Светозаровой стала скрупулезно обсуждать план размещения городищ.

– Давайте для начала просто проигнорируем неточное расположение объектов по сторонам света. Если чуть повернем карту, то вот эти три городища на одной линии станем считать северными. Вот это одно, справа, будет у вас восточным. А вот это – юго-западным.

На каждую отметку развалин она установила пять патронов, пуль вверх. На место Волчьего Шара установила большой патрон, реактивный, предназначенный для воздушного салюта. Все точки таким образом и в самом деле смотрелись не строго по линиям. Но после этого Дана и Александра их чуть сдвинули, подравнивая:

– Ведь трудно четко рассмотреть все развалины, если не делаешь это с большой высоты. А теперь скажите мне, Арчи, что вот здесь, на юге и юго-востоке?

– Намеряете, что и там должны быть городища? Может, и так. Но там глубокий овраг, дно покрывает непроходимое болото, преодолеть которое никому из разведчиков не удалось. Выжившим, по крайней мере.

– А вот здесь, на западе?

– Там тоже непроходимое болото. Но разливного типа, похоже, там просто низина с водоносными ключами. Причем для кайрегов это болото – словно любимое место для игр и спаривания. Ими там просто кишит. Наверное, больше, чем в ущелье.

– Значит, там тоже могут находиться развалины, – заявила Александра, устанавливая еще три патрона на те места, которые являлись белыми пятнами. – Зато посмотрите теперь на общий план.

Действительно, получился идеальный квадрат, на каждой стороне которого стояло по три малых патрона. А прямо в центре возвышался их большой собрат. Смотрелось красиво и до мурашек по спине волнующе, таинственно и загадочно. Только и это не развеяло скепсиса опытного генерала. Он пожал плечами и спросил:

– Ну и что? Пусть даже мы и в самом деле отыщем эти три ранее не замеченные развалины, хотя так и не пойму, как вы это сделаете, то что нам это дает?

Дана постаралась дать объяснение самыми доходчивыми словами:

– Если учитывать, что и крепость ориентирована углами по углам общего квадрата, то налицо явное, заранее продуманное построение. Не знаю, как в вашем магическом мире, но в нашем техногенном – это явный признак определенного воздействия. Имеются такие лучи, наподобие световых, которые не только прошупывают пространство перед собой, но при надобности и уничтожают, ломают, сжигают прикосновением все, что угодно. В данном случае они могут не сжигать, а просто охранять кайрегов от удара пули, стрелы, а то и копья.

– Так уж и охранять?!

– Действительно, – легко согласилась Маурьи. – Могут и разрушать защиту, как раз ближе к стенам крепости делая невидимый нам кокон минимальным, а то и вообще лишая хищников любой магической опеки.

Не сдержавшись, в спор вступил нынешний комендант Волчьего Шара:

– Вы, конечно, извините, но какие оттуда могут идти лучи? Там ведь одни развалины! Причем развалины почти вровень с землей и напрочь заросшие лесом.

Дана осмотрела своих земляков и, получив поддержку во взглядах, решительно заявила:

– Тем не менее! Если и наступающий день будет хлопотным из-за атак кайрегов, разведку отложим. Ну а уж завтра обязательно осмотрим развалины городищ. Причем первыми те, которые не отмечены на карте. А потом обязательно следует посмотреть, что творится на мифическом озере, куда уносит тела хищников. Может, и нет ничего такого.

Тут уже генерал Мудрах стал сердиться:

– Какое озеро?! Вы о чем?! Посланные туда одиночные разведчики и целые отряды сгинули бесследно! Ничего им не помогло: ни передвижение на лошадях, ни сплав на плотках по течению. И у вас ничего не получится.

Графиня Светозарова не стала сразу раскрывать тайны иномирских техногенных подарков, которые имелись у нее и у молчащей все время Елены. Только и сказала многозначительно:

– Мы пойдем другим путем.

На том совет и завершился.

Третий день оказался наиболее тяжелым, защитники крепости понесли потери, несмотря на наличие у баронов и бойких монахов огнестрельного оружия. Два воина пали при прорыве крупной партии кайрегов на внутренний двор Волчьего Шара. Жертв наверняка оказалось бы многократно больше, если бы не наличие в отряде целителей да еще и целого квартета Арчивьелов среди них. Поэтому тяжелораненых всех удалось спасти, ну а мертвых вернуть с того света при всем желании не получилось бы.

Затем целую ночь пришлось убирать туши поверженных хищников, коих оказалось свыше четырехсот штук. Никому из обитателей крепости так и не удалось в ту ночь подремать. Даже сестра Торговца не прилегла в своей комнате, стойчески помогая обихаживать раненых и участвуя в приготовлении пищи.

Отсыпались на четвертый день и последующую ночь. Тем более что в светлое время суток к крепости примчалась всего лишь одна стая кайрегов в количестве полутора десятков, да и те быстро очнулись после гибели тройки членов своей стаи и дружно вернулись в лес. При этом защитники твердыни ни одной пули не израсходовали, били стрелами. Зато после случившейся короткой стычки генерал Мудрах уверенно заявил:

– Все! Да здравствует благодостный период!

Но еще и на пятый день выбраться в дальнюю разведку к городищам не удалось. Пришлось всем участвовать в уборке как на поле боя, так и в близлежащем лесу. Также следовало немедленно и довольно значительно подремонттировать стены, в которых после когтей кайрегов

оставались значительные выемки. Для этого использовали местный аналог цемента: молотый известняк, перемешанный с растертым шлаком и собранным на некоторых деревьях клеем.

И только в начале шестого дня стали распределять имеющиеся силы и средства для разведки. Причем сразу столкнулись с непредвиденными трудностями. Заспинные ускорители, действующие на энергии магнитного поля планеты, имелись только у Елены и ее невестки Александры. Так что изначально графиня Светозарова решила, что с ней к не разведанным еще городищам полетит либо сама Дана, либо кто-то из баронов. Каково же было общее удивление, когда недавно спасенная из рабства женщина неожиданно заявила:

– А почему мое мнение никого не интересует? Я сама могу прекрасно справиться с разведкой. Брат меня обучил пользоваться ускорителями, сюртук на мне, прочие устройства тоже – так что опасаться за меня не стоит.

Барон Курт Вайсон, почти все последнее время являющийся основным протеже сестры Торговца, первым пришел в себя после такого заявления и попытался воззвать к здравому смыслу.

– Леночка. – Так обращаться из мужчин только он себе позволял. – Тут все подобрались как на подбор: смелые и ловкие. Поэтому вопрос не стоит, что за тебя переживают. Дело все в том, что в такую разведку просто по сути своей положено отправлять наиболее подготовленных воинов. Иначе...

– Только не надо меня сразу зачислять в список бездарей!

– Э-э-э... но там же надо стрелять! Резать ножом! – не на шутку разволновался немец. – А вдруг бороться придется? Или помочь в пленении какого-нибудь мощного зверя?

– Ты мне зубы не заговаривай! – Елена тоже за последние пару дней со штатным минером прославленной «третьей» стала обращаться слишком уж по-приятельски. – Разведка проводится для осмотра, а, находясь в воздухе, большого навыка в рукопашной не надо. В крайнем случае, я сама просмотрю развалины и пощупаю их руками, а Шура меня прекрасно сверху подстрахует. Или ты в ее способностях сомневаешься?

– Ха-ха! Как раз в ней не сомневаюсь. Но есть еще и такое дело, как дисциплина, – сделал последнюю попытку вразумить свою подопечную бравый барон. – И если командование крепости распределило конкретных исполнителей, то, значит, им и идти. В том числе и вооружение является собственностью всего гарнизона. Так что ускорители...

– А вот и неправда! Мне Дима сразу сказал, что средства индивидуальной защиты и выданные мне устройства, оружие и прочие прибабасы принадлежат только мне. И я никому их не собираюсь отдавать. Тем более что к гарнизону я не отношусь, попала сюда как гость, турист, путешественник и прочее. Нужно выбрать и подчеркнуть!

Если офицеры во главе с генералом только выжидающе помалкивали, то вот выходцы с Земли основательно обеспокоились такой строптивостью. Одно дело – разрешить с такими трудами спасенной из рабства женщине участвовать в боевой и повседневной жизни Волчьего Шара, и совсем другое – отправить в лес, кишаций жуткими хищниками. Пусть даже и по воздуху. Ведь никто не мог себе представить Елену даже стреляющей из пистолета, до сих пор ее и от этого ограждали. Ну и ответственность за единственную родственницу графа Дина Свирипого Шахматного все-таки довлела над сознанием словно каменная глыба. А вдруг чего случится? И как потом доказать Дмитрию, что не уговорили? Что не удержали? Что не образумили?

Другое дело, что и супругу Торговца следовало беречь не меньше, но тут уже с бывшим лучшим агентом специальной силовой конторы даже разговаривать было бесполезно: что захочет, то и сделает. Да и на крайний случай она могла почти все. За нее хоть не так беспокоиться будут. Тогда как женщину, которая только и умела, по всеобщему мнению, что танцевать, посылать на заведомый риск никто права не имел. Назревал скандал, во время которого набирающая в грудь воздуха Дана собралась грубо и действительно наорать на строптивую землячку.

Золовку попыталась оградить от этого сама Александра:

– Да ладно, чего уж там, дело в принципе несложное: только пролететь и убедиться в наличии развалин. Так что с этим вопросом я и сама разберусь.

– И то правда! – с облегчением выдохнула госпожа Маурьи. Вот только Елена Светозарова и с таким вывертом оказалась не согласна.

– Это вы зря! И от тебя, Шура, я такого не ожидала. Мне Дима не простит, если с тобой что-то случится. Как на старшей по возрасту на мне лежит ответственность за невестку. Так что летим вместе, и никаких отговорок! – Оглядев присутствующих и по их лицам догадавшись о готовящихся возражениях, сестра Торговца даже ногой притопнула от обиды: – Иначе я полечу сама! Компас у меня тоже есть.

После такого заявления волей-неволей пришлось смириться и перейти к техническим вопросам, которые начал выпытывать Василий:

– И насколько хватает ресурса работы этих самых ускорителей?

Графиня Светозарова ответить не успела, ее опередила весьма довольная собой родственница мужа:

– Я успела тщательно изучить всю инструкцию, так что теперь знаю: с помощью этого устройства, без замены капсулы с катализатором, можно с небольшими перерывами облететь всю планету по экватору. А уникальный вычислительный модуль не даст столкнуться пилоту ни с одной преградой. Даже если она мобильна и передвигается.

Оппоненты выслушали это заявление с прискорбным вздохом. Хотя барон Курт Вайсон выдал сразу после этого дельное предложение:

– В любом случае следует пустить наземное сопровождение. Раз наступило продолжительное затишье, то десяток человек проведут разведку по поверхности как раз в направлении непреодолимого ущелья. Тут всего лишь пяток километров по прямой, так что при марш-броске мы даже не запаримся. Это раз. Ну и само ущелье теперь преодолеть будет проще некуда: достаточно перекинуть трос на ту сторону и натянуть его.

– Да, тут ты прав полностью, хорошая идея. – Дана заметно успокоилась, обводя взглядом остальных друзей и соратников. – Значит, понизу отправимся все мы, кроме... – Похоже, она решила оставить в крепости Петра, учитывая его недавнюю травму позвоночника. Но припомнила заверения Арчивьелов, что барон в полной кондиции, и вдобавок заметила его сжатый в угрозе кулак. Поэтому обратилась к генералу: – Арчи, нападения точно на крепость в ближайшие дни не будет?

– Две недели полного спокойствия гарантирую.

– Тогда добавьте к нашей баронской пятерке еще пятерых знатоков окружающей местности. Конечно, из самых ловких и выносливых.

– А здесь ротозеев и слабаков не держат, – с гордостью похвастался генерал. – Или вы заметили нестроевых людей в гарнизоне?

– Пока нет. Но придется в марш-броске двигаться бегом и при необходимости с ходу вступить в бой с хищниками.

– Справимся! – сразу обозначил свое участие Мудрах. – Со мной пойдут четыре лучших разведчика. Они и территорию не хуже меня знают, и из лука стреляют на зависть любому, да и мечом, копьём орудуют превосходно.

– Тогда собираемся, готовим тросы и оружие и через полчаса выходим! – скомандовала госпожа Маурьи и первой поспешила на выход.

При такой надежной подстраховке опасения за судьбу сестры и супруги Торговца значительно рассеивались, да и толк от самой разведки, можно сказать, утраивался, сообразительный немец и в самом деле подкинул отличное предложение. Переправиться с помощью последних новинок и поддержки с воздуха через таинственное ущелье вполне по силам и вряд ли будет рискованно. Болото на востоке можно обследовать позже, ну а про мифическое озеро думать

уже после подтверждения теории о восьми городищах, а то и вообще после тщательного исследования этих городищ. А к тому времени, может, уже и сама Елена успокоится или Торговец вернется. То, что он погиб или пропал навсегда без вести, даже предполагать не стоило. При общем молчаливом согласии все условно считали Дмитрия Петровича Светозарова отправившимся в дальнюю командировку.

Глава пятая

Первые знакомства

Дмитрий и Хотрис, так и находясь на ветке дерева, настолько засмотрелись на сражение, что и думать забыли о собственной безопасности. Благо еще, что длинные змеи с лучниками в седлах не могли передвигаться ни в самом лесу, ни среди густых крон. Поэтому они в основном вернулись в долину и барражировали над открытыми пространствами. Но оставалась масса иной опасности. Ведь даже паническое отступление одной армии от другой еще никак не означает окончания военных действий. Тем более что странность именно такого сражения в открытой долине изначально настораживала. Только размещение лучников в кронах деревьев могло дать лесникам значительное преимущество. А они этого не сделали. Почему?

Правда, как раз в момент панического отступления ливень уменьшился настолько, что видимость стала просто отличной. И ведь лучники в кронах деревьев все-таки были, хоть и в малых количествах. Но именно они стали постепенно наращивать стрельбу по наступающей фаланге. Причем пару странных чужаков в диковинных костюмах соседи на близко расположенных кронах тоже заметили. Как следствие, первые стрелы попытались пробить не только сюртуки, но и прозрачные защиты забрал. Пришлось проходцам между мирами выбирать: либо ретироваться поспешно с этого места, либо уничтожить мешающих лучников.

– Похоже, что нас приняли за вражеских наблюдателей, – констатировал Дмитрий. – Но сматываться нам вроде как рано отсюда. Только внимание лишнее привлечем и не факт, что оторвемся от этих змеев. Давай ложись вот так, – скомандовал он юному стажеру, – чтобы меньше риска было при попадании в прозрачную защиту. А остальное наши сюртуки выдержат. Надо ведь досмотреть, в чем тут дело и чем все закончится.

Конечно, на ветке расположиться со всеми удобствами оказалось сложно, но от стрел наблюдатели почти укрылись, а чуть позже лучникам лесников вообще не до чужаков стало. Фаланга подошла почти вплотную к лесу, а прутья за ними сооружения продвинулись сквозь раздавшихся в стороны воинов. Вот тогда и стало сразу ясно предназначение этих странных, коптящих небо построек на колесах.

По единой команде горна все имперские воины нацепили на лица непонятные для Хотриса маски:

– Чего это они?

– Вроде как противогазы или нечто подобное, – подивился граф Дин. – Не пропускает в легкие человека ядовитые газы. Не все, конечно, и не полностью, но...

Теперь стали понятны и дивные деревянные жерла на устройствах. Чуть ли не одновременно большинство из них извергло из себя по направлению вперед густые струи вязкого дыма насыщенного коричневого цвета. Так и двигаясь в направлении деревьев, струи расширялись, набухали, закручивались в гигантский штопор, словно горизонтальные торнадо. И влияние дыма оказалось двойственного характера. Везде, где он касался людей, те забывали про всякое сопротивление, стараясь убежать как можно дальше. Похоже, что дышать долго подобной газовой смесью было вредно или неприятно. Но самые видимые пертурбации начали происходить с деревьями. Те буквально на глазах посерели, кора скукожилась, стала отваливаться, а чуть позже веерообразные, многолиственные образования принялись осыпаться на землю, словно после удара резкого, неожиданного мороза.

Причем производители дыма работали на удивление интенсивно, без всяких задержек или остановок. Чуть продвинувшись в лесной массив, они и не подумали остановиться, а, выбирая широкие прогалины между древесными великанами, задействовав и боковые раструбы для распыления дыма, решительно покатались в глубь заповедного леса. Теперь имперским вои-

нам только и оставалось, что подбирать потерявших сознание противников да укладывать их в живо примчавшиеся из противоположного леса телеги. Причем раненым оказывалась первая помощь прямо на поле боя, а потом их тоже отвозили в тылы. Никакого добивания врага или плохого к лесникам отношения замечено не было. Словно и в самом деле завоеватели относились к ослушникам имперских приказов как к родным братьям.

Хотрис уловил основную суть сражения:

– То есть вся роль этой непобедимой фаланги как раз заключалась в охране этих коптилен?

– Как видишь. Видимо, за свой лес имперцы слишком опасались, а то бы начали пускать дымные торнадо еще издалека.

– Но как они так могут поступать?! Свой лес берегут, а чужой безжалостно уничтожают! – возмущался юноша. – Ведь видно, что этот лес умирает!

– Да, тут много странного.

Сидя на ветках, понять всю подноготную происходящих внизу событий становилось все трудней. Ну ладно бой, ну ладно хотят переселить лесников куда-то в глубь континента, но зачем собственными руками уничтожать такой величественный лес?

Следовало либо вступать в контакт с аборигенами и искать добровольного рассказчика, либо брать кого-то в плен и выпытывать сведения по законам военного времени. Только вот в какую сторону податься? И не примут ли до сих пор летающие по небу змеи их передвижение по воздуху за агрессию?

Последние сомнения разрешила сложившаяся обстановка: листья опали настолько, что чужаков на ветке заметили и наступающие войска. Потому как они старались засечь на ветках привязанные тела вяло копошащихся лучников, и если те продолжали стрелять, то безжалостно уничтожали их совместным залпом нескольких отделений. Один из латников заметил две фигуры и указал на них пальцем:

– Вон, вон на той ветке еще двое! Лежат вдоль ствола!

Тотчас два десятка лучников стали скапливаться внизу и готовить свои стрелы для залпа. Одновременно с этим к лесной опушке стал приближаться один из змеев с всадниками.

– Летим в глубь леса, – решил Дмитрий, включая на шюртуках режим слипания. – И голову прикрой на всякий случай руками.

Пусть уж лучше рукавицы пострадают, чем прозрачное забрало. Тем более что многократный залп стрел себя ждать не заставил. Всадники змея тоже вскинули свои луки, изгибаясь к стрельбе. Пришлось резко забирать вниз, увеличивая скорость, а потом, прикрываясь густым ядовитым дымом, отрываться от несущегося следом крика и шелеста стрел.

Пролетели над устройствами, производителями дыма, затем обогнали спешно отступающих лесников. Одновременно с этим более внимательно рассмотрели, как аборигены взбираются и спускаются по деревьям. Потому что как раз из всех дупел велась спешная эвакуация женщин и детей. Как оказалось, ни когти, ни особое строение тела для этого не нужны. Для подъема и спуска вдоль ствола использовались дивные, словно большая резиновая лепешка, образования. Причем образования, скорее всего, живые, если не сказать полумозговые. Двигались эти «лепешки» раза в два медленнее, чем обычные лифты, прикасаясь одним своим краем плотно к стволу, и грузоподъемность их, по крайней мере при спуске вниз, составляла примерно трое детей или пару женщин. Порой живые грузы заменялись вещевыми мешками с продуктами и пожитками, которые мужчины громоздили на себя, словно верблюды, или на осликов, буйволов да пони и спешили убраться подальше. Дети цеплялись за отцов, а женщины спускались вниз последними, продевали в дырку своего прирученного образования веревку, отрывали от ствола с некоторым усилием и тащили лепешку за собой, преодолевая ее значительное сопротивление. При этом лепешки так и продолжали висеть в воздухе на полуметровой высоте, порой пытаясь ухватиться за любой находящийся поблизости ствол или становясь

с недовольным скрипом на ребро. То есть имелись все признаки нежелания покидать обжитые территории. Зато сразу стало понятно, почему таких созданий не было на лесном острове, уже окруженном болотом. Аборигены в любом случае старались забрать за собой «домашнюю животинку». Да и проживание на такой высоте без подобных уникальных подъемников теперь казалось нормальному наблюдателю немыслимым.

А чуть позже стало понятно и местное название таких уникальных созданий. Одна из женщин решила взять на руки малолетних детей, поэтому строго прикрикнула на пытавшегося уйти вперед более старшего сына:

– Ладонри! Тяни нашего лапавита! Иначе придется его бросить.

Мальчонка тут же, без возражений вернулся, перехватил веревку из рук матери, но, прежде чем тянуть лапавита за собой, погладил его ладошкой, словно большую собаку, что-то там ему наговорил просительным голосом и уже после этого легко потянул за собой. То есть здешние помощники лесников различали своих хозяев, другим не подчинялись и с большой неохотой покидали привычное дерево.

Хотрис припомнил обещание представителя империи забрать и лапавитов на новые места и удивился:

– А что бы эти создания делали в каменных домах?

– О! Ты еще не знаешь, какие устройства могут быть в высоченных зданиях, – ответил Торговец. – Вдруг и эти полурезиновые лепешки могут по стенам подниматься. Представь, как это будет здорово.

– Ну да, – немного подумав, согласился юноша. – Помню, как мне трудно пришлось при восхождении в Свинге Реальностей на двадцать третий этаж. А эти «блинчики» могут еще и груз поднимать.

Нельзя сказать, что иномирскую парочку никто не замечал, но те на одном месте не задерживались, а сразу улетали еще дальше. Старались при этом придерживаться направления, в котором отходили беженцы. Те и в самом деле прямо к болоту не шли, а забирали все больше и больше вправо, из чего становилось понятным: пытаются уйти как можно дальше вдоль берега от смолокурных или дымокочегарных устройств. Чуть позже показалась и лесная опушка, граничащая с круто поднимающимся взгорьем, которое покрывал лишь небольшими островками низкорослый кустарник. Вот через это плато, вдоль кромки болота и уходили ручейки беженцев. Где-то там вдали за несколькими крутыми холмами виднелся между проблесками синего, неожиданно очистившегося от туч неба лесной массив. Именно туда и велось переселение отчаявшихся аборигенов.

Мужчин с оружием видно не было, часть ушла далеко вперед, а часть наверняка осталась прикрывать отход своего народа. Зато на самом плато, но чуть в стороне, возле весьма примечательной скалы, в окружении нескольких женщин на грозном с виду буйволе восседала женщина с неким подобием дорогой диадемы на голове. Кажется, женщина то ли присматривала за беженцами, то ли вела им счет, то ли просто с грустью прощалась с родным лесом.

– Чем не вариант? – пробормотал себе под нос Дмитрий, направляя полет именно к этой группе местных аборигенов. – Если не захочет поговорить, то поищем более словоохотливых.

Как это ни странно, но женщина с короной не слишком удивилась чудно разодетым людям, которые вдруг оказались у них за спинами, словно вышли из скалы. Правда, иные подружки попытались закрыть ее своими телами, но были успокоены взмахом ладошки. Похоже, носительнице короны уже было совершенно все равно и она уже ничего хорошего от жизни не ждала. Да и голос ее казался усталым и бесцветным:

– Кто вы такие и что вам надо?

Торговец вежливо склонил голову, придерживая стажера за плечо, и постарался говорить самым приветливым голосом:

– Приветствуем вас! Мы прибыли сюда издалека, причем оказались здесь по независящим от нас причинам. Скорее всего, нас сюда переместило насильственно или преднамеренно с помощью неизвестных нам сил. Нам следует во всех этих тайнах нашего перемещения разобраться как можно быстрее, поэтому хотели бы поинтересоваться: что здесь происходит? Почему идет война и почему имперцы травят ваши деревья?

Женщина чуть сменила позу в своем диковинном седле, и ее глаза стали поблескивать от любопытства. Но сама отвечать не спешила, наоборот, решила уточнить:

– Откуда именно «издалека»? Уж не со Второго ли континента?

– Да нет, мы вообще не из вашего мира, – не стал скрывать Дмитрий.

Хотя это могло показаться дикостью, но это совсем неожиданно успокоило собеседницу. Видимо, ей создания из иного мира казались менее опасными или более привычными, чем с иного континента.

– Это хорошо, что вы не врете, потому что на Втором все давно вымерли.

– Прискорбно, хоть мы и не догадываемся о причинах их гибели.

– Причина та же самая, по которой когда-нибудь покроется болотами и весь наш континент, а вся цивилизация альресков тоже вымрет.

– Еще раз извините, но мы здесь оказались буквально несколько часов назад, поэтому до сих пор не знаем, кто такие альрески и почему с ними воюет империя.

– Да уж! Трудно поверить, что вы из иного мира, но эти ваши слова явное тому доказательство. Так что я могу рассказ ать про наши беды и начну с того, что все на этом континенте являются одним сообществом. Издревле мы называемся альресками, людьми, рожденными из дерева. И когда-то альгендровые рощи покрывали поверхность нашей планеты на одну четверть.

Она замерла, прервав свой рассказ тяжелым, продолжительным вздохом, и Светозаров решил быстренько и представиться, и уточнить:

– В иных мирах у меня много титулов и имен, но чаще всего я известен как граф Дин. А это мой ученик и стажер Хотрис Тарсон.

– Герцогиня Шала Лайяси, – кивнула женщина на буйволе.

– Очень приятно познакомиться! Но возвращаясь к нашему разговору: как давно континенты вашей планеты стали погружаться в океаны?

– А с чего вы взяли, что они погружаются?

– Ну как же? А эти черные болота? Разве это не следствие расширения пойм рек? Разве не это подмывает ваши великолепные деревья?

– Сразу видно, вы здесь недавно, раз не смогли понять разницу между океаном и мерзким черным болотом. Наши священные альгендры падают в топи не из-за океана. Всею виной глупые альрески, которые когда-то заселяли Второй материк.

Торговец никак не мог соотнести рассказываемое бедствие на планете с такими же людьми, как альрески, но рассказ на этом месте был прерван появлением большой группы воинов, вышедших из леса и теперь спешащих в сторону герцогини. Те издали увидели возле своей правительницы чужаков в дивных одеждах и перешли на бег. Причем многие держали в руках мечи и изготовленные к стрельбе луки.

– Ваше сиятельство, – обратился Дмитрий к Шале Лайяси. – Как тут у вас с законами гостеприимства? Мы ведь никому не желаем зла и попали сюда по явному недоразумению. Ссориться нам ни с кем не хотелось бы, но и агрессивного отношения к нам мы тоже не потерпим. Но если наше присутствие здесь в такой тяжкий для альресков час нежелательно, то мы можем уйти.

– Куда, например?

– Да хоть в небо! – закатил глаза Торговец. – Нам это нетрудно. А потом поищем тех, кто расскажет нам о здешних событиях более подробно. Мы в выяснении всех обстоятельств очень заинтересованы.

Герцогиня, словно рассуждая вслух, проговорила:

– Мне кажется, будет более правильным, если вы все узнаете от нас, чем от представителей империи.

– Они перевирают историю?

– Вряд ли. Просто империя огромна, беда их еще как следует не коснулась, они продолжают жить как и прежде, позволяют себе опасные эксперименты и кошунственные переселения народов. И они до сих пор недооценивают опасность. – Шала успокоительно кивнула заметно напрягшемуся Торговцу, а потом жестом все той же ладошки заставила приближающихся мужчин перейти на шаг и убрать оружие. – Калигар! – обратилась она к наиболее рослому и богато вооруженному мужчине. – Граф Дин и его ученик – мои гости! Поэтому отношение к ним должно быть соответствующее.

– Но, ваше сиятельство, – пытаюсь восстановить дыхание, обратился Калигар. – Этот... э-э-э... граф был замечен на ветке, непосредственно возле самой битвы.

– Он помогал имперским воинам?

– Да нет.

– И что случилось потом?

– Враги их интенсивно обстреляли, заставили убраться с ветки и полететь в эту сторону.

– Ну, значит, они точно не лазутчики. – Шала попыталась впервые с момента знакомства улыбнуться. – Да и какой смысл за нами следить? И так все знают, что мы уходим в предгорье. Если бы силы империи хотели нас уничтожить, уже давно бы здесь летали их змеи с лучниками.

Улыбка у нее получилась грустная и жалостная.

В самом деле, неприятель не спешил претворять в жизнь свое тотальное преимущество и сосредоточил все свои усилия именно на уничтожении завоеванной альгендровой рощи. Тем временем поток беженцев достиг максимума и пошел на убыль. Женщины и дети двигались в сторону гор, волоча за собой пожитки и на данном отрезке совершенно переставших сопротивляться лапавитов. Именно их вид вызвал очередное замечание герцогини:

– Половина лапавитов на новом месте не приживется. Да и наши люди будут вынуждены жить подачками.

Догадываясь, к чему она клонит, Дмитрий все равно уточнил:

– Леса в Предгорье заняты другим народом?

– Нет, не заняты. А троекратно перенаселены беженцами из Обреченного леса и ему подобных рощ!

– Тем более не понимаю: зачем травить ядовитым дымом лес?

Ответить на этот вопрос поспешил волнующийся Калигар:

– Ваше сиятельство, пора и вам двигаться за всеми.

– Хорошо, маркиз, отправляемся! – Но перед тем как две женщины взяли буйвола за большое кольцо, продетое в ноздри, Шала кивнула своим незванным гостям: – Граф, если вам не трудно слушать прямо на ходу, сопровождайте меня, и я расскажу историю наших бедствий.

Дмитрий лишь дождался утвердительного кивка от стажера и двинулся следом за величественно вышагивающим буйволом. Сил у обоих еще оставалось много, так что повествование они восприняли с полным вниманием да искренним человеческим сочувствием. Тем более что поводов посочувствовать было хоть отбавляй.

Все началось, по некоторым сведениям, две, а то и три тысячи лет назад. Два материка планеты – Заман и Второй, хоть и не имели на себе больших гор и считались низинными, но от общей площади суши занимали всего лишь сорок процентов. Остальной процент составляли многочисленные острова, поверхность каждого из которых покрывал девственный лес из аль-

гендров. К тому времени цивилизация встала уже крепко на ноги, хотя выбрала путь развития совершенно не технический, а ведущий к полной ассимиляции с природой. Альрески – рожденные из дерева – все свои силы, знания и даже некоторые магические умения направляли лишь на выведение новых растительных сортов пищи да на разведение новых пород животных, помогающих человеку существовать на планете. Именно одним из таких животных, которых, правда, только и оставалось, что приручить, и являлись лапавиты.

Как раз к началу трагических событий почти пятая часть населения планеты все-таки перебралась жить в города, пытаясь перепрофилировать под свои нужды как растительный, так и животный мир. Причем самые крупные города, можно сказать мегаполисы, появились именно на Втором, где к тому времени сосредоточилось более половины всего городского населения данного мира. Как это всегда бывает в таких случаях, повальная урбанизация повлекла за собой массу неразрешимых проблем, и в первую очередь в области загрязнения окружающей среды. Громадные города стали задыхаться от сонма плавающих у побережий отходов, и никакие очистные сооружения уже с ними не справлялись.

Тогда ученые и биологи Второго решили вырастить определенные организмы, которые могли бы очищать воду, синтезировать ее грязные элементы в собственную плоть, а потом еще и этой плотью расширять жизненное пространство, укреплять мелководные шлейфы и хрупкие береговые пространства вблизи островов. И поначалу созданные существа, названные эсторгами, показали истинной панацеей в борьбе с отбросами. Они уничтожали всю грязь, оставляя после себя идеально чистую океаническую воду. А потом, умирая, строили своими небольшими известковыми тельцами прочнейшие колонии в виде коралловых рифов и островов. Немного мешает судоходству, но разве это проблема? Тем более что к тому времени на планете уже вывели летающих змеев, могущих перевозить через водные и сухопутные пространства не только людей, но и грузы. Так что борьбу с эсторгами изначально запустили. Спихнулись только тогда, когда осознали страшную закономерность: живым строителям кораллов нравилась именно загрязненная жидкость, и они отторгали ничего не дающую им в росте чистую морскую воду. Следовательно, колонии кораллов стали строиться вокруг берега сплошной стеной, впитывая в себя все нечистоты, пойманные в закрытые лагуны. Вроде как тоже ничего страшного, но со временем заметили, что эсторги выбирают по течению грязных рек вверх и там создают запруды. Естественно, реки разливались, превращаясь постепенно в болота. Причем разрушить природную, нерукотворную дамбу из омертвевших полипов оказалось практически невозможно. По крепости она приравнивалась чуть ли не к железобетону.

Мало того, разрушенные дамбы затягивались и феноменально восстанавливались буквально за несколько суток. Если при этом не мешало резкое течение.

Ученые и тут не слишком растерялись и быстренько вывели уникальную породу черных подводных выдр, которые благодаря процессам метаболизма в их организме могли питаться омертвевшей органикой и имели соответствующие для перемалывания такой пищи зубы. Подводные выдры довольно легко прогрызали коралловые дамбы на глубине от пяти до десяти метров, и все накопившиеся болота тут же уходили в открытый океан.

Вот именно тогда некоторое недовольство такими действиями человека косвенно, а может, и открыто высказала сама планета. Неизвестно по какой причине вполне себе добрые животные плооны, питающиеся лишь травами, кустарником, водорослями да немного рыбой, вдруг стали хищниками. И с методичностью саранчи принялись выедать насмерть с таким трудом и заботой взращенных черных выдр. Причем бороться с плоонами оказалось не просто бесполезно, они появлялись тем больше, чем старательней их изводили. Но вдобавок и сами альрески довольно щепетильно относились к уничтожению любых живых существ. Табу, наложенное на сознание цивилизации, отринувшей техногенный путь развития.

Но в дальнейшем помогла магия. Те же ученые совместно с наилучшими шаманами планеты умудрились соорудить такое устройство, которое не убивало плоона, а просто перебра-

сывало его в иную, вполне обитаемую и приятную реальность с приемлемой средой обитания. Даже в те времена утверждали, что местом переброса является почти безжизненная, полная лишь богатейшей флоры планета. Да и сам проект довольно двусмысленно называли одним словом: «Переселение».

Сказано – испытано – сделано. Лишь только в какой-то части планеты скапливалась стая хищных плоонов, как магические силы перебрасывали их в далекую реальность. Еще и с пожеланиями доброго здоровья. Потому что считалось: коль хищники останутся без объектов своей кровожадной атаки, то вновь станут травоядными и будут жить в полной гармонии с природой.

И вроде бы все наладилось. Черные выдры стали размножаться и расти в размерах, эсторги с еще большей интенсивностью очищать сточные воды, а довольные альрески радоваться жизни и развивать цивилизацию. На этом фоне общего благоденствия даже как-то незаметно растворилась, прошла мимо сознания трагедия: погибли пять ученых и десяток самых одаренных шаманов, участвовавших в создании проекта «Переселение». Правда, и без них созданное магическое образование действовало само без ошибок, выверенно и с перспективой на бесконечность. Так что долго трагедию не оплакивали, решив, что и без ведущих специалистов в случае нужды вновь починят магическое образование, а то и построят новое.

И вот тогда природа нанесла самый подлый и непоправимый удар по разумным обитателям. Все началось с того, что черные выдры, достигши размеров земного носорога, превратились в иных, несколько измененных от первоначальной задумки созданий. То есть они все так же рыли и перемалывали органику и все остальное, но им жутко стала нравиться топь, вследствие чего они стали интенсивно подъедать подтопленные береговые линии. Эсторги в ответ словно взбесились, размножаясь с троекратно большей скоростью и возводя все новые и новые дамбы. И дамбы с вонючими топями стали наступать как на города, так и на все, что возвышалось над сушей. Вдобавок и планета словно изменилась в плане климата. Отныне дожди по всей поверхности шли с интенсивностью многократно большей, чем прежде.

Началось что-то страшное. Города-мегаполисы исчезали под слоем болот в течение одного, максимум двух десятилетий. Еще большей напасти подверглись многочисленные острова, покрытые альгендровыми рощами. А напоследок и полностью пал весь Второй материк.

Нельзя сказать, что альрески не боролись за спасение своей планеты. Еще как боролись. Взять хотя бы самое последнее изобретение имперских ученых и шаманов. Они отравляли специально гигантские альгендры, те некоторое время гнили на корню, а когда падали в гниль подступающего болота, на некоторое время становились ядом для разрывающих корни и побережье черных выдр. Но даже такая действенная и радикальная мера не приносила больших результатов. Болота и топи продолжали наступать на континент Заман.

И все эти прошедшие века альрески пытались отключить, а еще лучше уничтожить магическое образование, которое выбрасывало стаи хищных плоонов в иную реальность. Да только, увы! Тот самый проект «Переселение» так и продолжал действовать без сучка и задоринки. А несколько столетий назад, когда на Втором не осталось ни одного разумного жителя, даже доступ к магическому образованию стал недоступен. Теперь цивилизации ничего не оставалось, как ждать страшного, агонизирующего конца.

Глава шестая

Разведка

Обстановка вокруг Волчьего Шара сложилась наиболее благоприятная.

Тем не менее основная группа разведки не сразу двинулась в путь к ущелью. Предусмотрительный генерал Мудрах послал на опушку вначале пятерку воинов, которых сверху прикрывала одна Александра. Тогда как Елена поднялась над самой крепостью почти на километр и уже оттуда рассматривала окружающий лесной массив. По крайней мере, только так, дав «важное» задание, удалось для начала придержать сестру Торговца возле Волчьего Шара.

Группа углубилась в лес всего на один километр, но и этого оказалось достаточно для изначального определения: в непосредственных окрестностях человеческой твердыни не осталось ни одного хищника. Естественно, что уже на втором, третьем и тем более пятом километре встретить кайрегов можно было и в самый разгар периода благоденствия, но тут уже как повезет. К тому же твари в то время если и попадались, то не настолько агрессивные, редко когда большими стаями, чаще всего раздельно или довольно мирно пасущимися парами.

Последнее утверждение ветеранов несколько озадачило Дану и остальных совладельцев Лудеранского леса:

– Непонятно! Так они хищники или травоядные?

– Естественно, что хищники! – последовал твердый ответ. – Сами ведь видели, как они пытаются не просто умертвить человека, но и быстро его разорвать на части, а потом съесть. Да и во всем лесу по вине кайрегов нет ни одного иного крупного животного, всех выели подчистую. Но в связи с этим и сами остались у разбитого корыта: жрать-то больше нечего! Вот кайреги и наворачивают несколько видов трав, а то и кустарников с толстыми, словно мясистыми стеблями. Порой и упавшие на землю ветки объедают. Про их рыболовные умения и спорить не стоит: много раз наблюдали, как они изумительно вылавливают рыбу в нашей речушке. По утверждениям большинства разведчиков, находясь в болоте, кайреги и там объедают всю мелкую живность, начиная от крупных жаб с голову человека и заканчивая отрытыми из ила личинками. Кстати, находясь в том самом болоте на западе, они потрясюще теряют свою агрессивность. Бывали случаи, когда разведчики приближались к зверям вплотную, и те на них почти не реагировали.

На это Сильва, как самая информированная среди землян о животных и вообще штатный биолог «третьей», уверенно заявила:

– Значит, родная среда обитания для кайрегов – это болото. В крайнем случае – реки или водоемы.

– Ну, у нас тоже такое мнение бытует, – согласился Мудрах. – Только какой толк от этого? Все равно период возрастающей активности тварей высчитать никак не удастся. Как и понять природу, истинные причины этой активности. Только и можно с уверенностью рассчитывать на благостные периоды после массовых атак на Волчий Шар.

Начало активности защитниками крепости всегда фиксировалось очень легко: на расвете на опушках леса появлялись небольшие стаи хищников, которые, поглядывая на цитадель, громким рыком показывали свою злобу. Как правило, уже после такого утреннего мощиона люди никаких выходов в лес не совершали, и через день-два начинались первые набегиподвывающих от бешенства тварей. А вот почему и после чего такие всплески активности наступают, даже за многие века разобраться не удалось.

К моменту возвращения первых разведчиков основная группа тоже выступила из крепости, после последних проверок амуниции и вооружения. Особое внимание Курт и Александра уделили Елене, хотя в сюртуке, с шокером хаерсов в руках, с возможностью передвигаться по

воздуху и при подстраховке, присмотре всех остальных землян она в любом случае меньше всех подвергалась риску. Ну и строго-настрого наказано ей было лететь только рядом с напарницей.

Пока десять человек двигались по открытому пространству, обе женщины уже довольно интенсивно прочесали опушку, и доклад по внутренней связи выглядел самым оптимистичным:

– Ни одного кайрега! Расширяем ареал наших наблюдений.

И пока разведчики быстро двигались в южном направлении через девственный лес, от звена воздушной разведки поступили новые сообщения:

– Видим ущелье. Шириной от трехсот до восьмисот метров. Похоже, что ущелье пересекает весь Лудеранский лес, ни конца ни края пока не замечаем. Зато понятно, почему раньше никто через ущелье не пробрался: все его дно на большую глубину заполнено болотом. И кайреги в этом болоте копошатся, как личинки в протухшем мясе. Такое впечатление, что они здесь взращивают молодняк.

Елена тоже добавила свои впечатления к словам невестки:

– Это просто жуть какая-то! Если вдруг вся эта масса двинется на штурм крепости, то они ее просто снесут не заметив.

Генералу, как и каждому из четырех остальных следопытов, тоже досталось переговорное устройство. Поэтому он все прекрасно слышал и даже мог высказывать свое мнение:

– Мы сами так думаем. Видели наши разведчики это ущелье. Но пока судьба от такого массированного штурма миловала.

– Ладно, девочки, – не снижая темпа передвижения, взялась распоряжаться Дана. – А что на берегах ущелья делается?

– Вроде все чисто и гламурно, – доложила Александра. – Одна фауна, флоры не видно.

– Тогда ищите место для закрепления тросов. Желательно в обе стороны. Мы уже на подходе. Кстати, если четко зафиксируете место выхода хищников из ущелья в лес, тоже будет польза. Вдруг удастся завалить с помощью взрывов тропу, тоннель, или чем они там пользуются.

Этот аспект предварительно тоже оговаривался. В самом деле, ведь не взбираются кайреги каждый раз на берега ущелья по отвесным стенам. Наверняка пользуются какими-то спусками или уходящими в стороны расщелинами. Может, и широкие проходы имеются где-то дальше. Но если временно завалить имеющиеся спуски вблизи намечаемого места переправы на тот берег, то наверняка это уменьшит риск при неожиданном или поспешном отступлении в сторону крепости. Уж в таких вопросах бывшие агенты знаменитой конторы и силовых ведомств имели богатейший опыт.

А вскоре и новые доклады от Александры поступили:

– Есть места для натяжения тросов. Словно по заказу! В обе стороны будете скользить, как в парке аттракционов.

– Нам осталось чуть меньше километра.

– Мы пока осмотрим два места, выгодные для восхождения зверей. Вроде как на тропы похожи.

Пока основной отряд вышел на край ущелья, а потом сдвигался влево к самому узкому месту над ним, звену воздушной разведки удалось рассмотреть и заинтересовавшие их места. При этом Александра старалась размышлять вслух:

– Поблизости от переправы с той стороны два подозрительных места. Но одно, как мне кажется, звери используют только для спуска, слишком уж тут круто и сыпуче. Наверняка они просто съезжают вниз как на санках. Да и следы на берегу свидетельствуют: идут только в одну сторону. А вот подъем слишком широк, его ничем не завалишь и не углубишь.

– А что с нашей стороны?

– Чуть дальше на восток виден такой же широченный выход. Там тоже вряд ли удастся что-то подправить взрывчаткой.

– Дело мастера щекочет! – отозвался Курт. – Для окончательного мнения требуется осмотреть местность такому профи, как я.

– Щекотки мастер не боится! – не преминул высказаться и барон Петр Левин. – Когда он с бомбой спать ложится!

Дана добавила в голос строгости:

– Разговорчики, выздоравливающий! А то в тыл отправлю. Курт, сдвигайся на восток и в самом деле глянь на ту тропу. Сильва, подстрахуй. И вы двое! – (Два следопыта присоединились к уходящим барону Вайсону и Сильве.) – Василий, а ты давай влезь на это дерево,крепишь трос.

Тут как раз и Александра подлетела:

– Чего ему корячиться? Мы и сами закрепим.

– Вы лучше перенесите другой конец на тот берег и закрепите надежно. А потом Василий отсюда натяжение сделает.

Место и в самом деле оказалось весьма удобным для натяжения с должными наклонами сразу двух дорог в обе стороны. Пока Василий натягивал первый трос, Шура с Еленой перенесли, закрепили на том берегу второй. Получалось весьма удобно: встал на скалу, поднял руку, зацепил каток троса разгрузки, накинуд страховочный карабин, поджал ноги и...

Конечно, хотелось при пересечении глубокого ущелья еще и залихватски ухнуть или свистнуть, но вид копошащихся в болоте хищников заставлял действовать трезво и сдержанно. Тем более что тварей внизу и в самом деле кувыркалось в жиже или грелось на солнышке видимо-невидимо. Вдруг резкий звук, а потом и вид людей вызовет у них неожиданный приступ агрессии?

Переправились все, кроме самой госпожи Маурьи. А вскоре вернулся Курт, обследовавший тропу, и порадовал сообщением:

– Тотальной преграды не получится, но две дистанционные мины на обходных путях вокруг скалы с минусовым уклоном заложил. Если чудища за нами потянутся во время отступления, наверняка сумеем отсечь первую волну.

– Отлично! Давайте на тот берег, я прикрываю. Шура, а вы начинайте двигаться и осматривать лес на пути к предполагаемому городищу. Как только заметите развалины, дайте знать.

Все-таки предварительные расчеты оказались верны. Там, где им и полагалось, на юге находились древние, но все-таки просматриваемые развалины. Лесом они тоже заросли знатно, но, видимо, некоторые постройки когда-то возводились прямо на скальном основании, потому что там могла удерживаться своими корнями только молодая поросль, кустарники да трава. Но уж если цеплялись деревья своими подземными щупальцами, то старались вырасти до своего максимума. Не всегда это получалось по той причине, что корни просто раздавались вширь, используя наносной грунт или щели в самих стенах. И когда древесные великаны становились слишком массивными, любой шквалистый ветер опрокидывал его за кроны на землю. И никакие, даже самые расширенные в стороны веерообразные корни не могли удержать гигантов от падения. Как раз два таких местных великана и лежали поперек на округлившись от времени и слоя мха постройках.

Но если громадная площадь открывшегося пространства ничего, кроме скального основания, не имела, то вот вторая прогалина после вздыбившихся корней приоткрыла древние плиты существовавшего здесь некогда подворья. На них графиня Светозарова сразу обратила свое самое пристальное внимание. Заставила Елену занять наблюдательную позицию на верхушке корневых переплетений, и пока подтянулась основная группа, она успела даже проверить плиты и пространство под ними своим универсальным эхолотом. Естественно, что каж-

дое свое действие и последующие выводы она озвучивала для товарищей. Поэтому когда те приблизились, уже были в курсе всего происходящего.

– А с чего ты вообще решила их просканировать своим устройством? – поинтересовался Василий. – Камни как камни. Точно такими же плитами и подворье Волчьего Шара уложено.

– Да и не только! – подключился к обсуждению генерал Мудрах. – Практически в каждом городище имеется вот такое подворье. Кое-где, правда, заросшее, кое-где почти открытое.

– Вот именно! – воскликнула Александра. – Вам это не кажется странным?

– Нисколько. Ведь, скорее всего, любые строения в Лудеранском лесу возводили одни и те же строители, по единому, так сказать, стандартному проекту. Зачем же удивляться совпадениям?

– В самом деле, Шура, здесь все вполне логично, – попыталась Дана убедить подругу. – Хотя я согласна, если и здесь очистить всю площадь, то, скорее всего, орнамент да и величина подворья окажутся идентичны крепостным.

По сути, еще в Волчьем Шаре бросалось в глаза некоторое отличие в структуре каменных плит. Они все были сделаны из гранита с красным, серым и белым оттенком. Причем уложены строго последовательно, создавая довольно простую, но правильную фигуру. Если смотреть сверху, то узор напоминал некое подобие замочной скважины, нижней частью упирающейся в ворота, а верхним кругом располагаясь по центру двора. Внутренний узор выкладывался серыми плитами. Затем шла трехметровая окантовка из красных плит, и напоследок пятиметровая окантовка из белых. Причем следовало учитывать, что данный двор являлся как бы ловушкой для того врага, который проломит основные ворота крепости и ворвется внутрь. Вокруг этого двора имелась еще одна стена, невысокая, всего лишь в три метра, но и с нее было бы весьма удобно расстреливать из луков прорвавшегося во двор противника.

Другое дело, что кайреги разумным противником не считались изначально, да и сами ворота, окованные сплошным железом, они никогда штурмовать не пытались, хотя в истории имелась масса случаев, когда хищники прямо со стены у ворот попадали на уложенные разноцветные плиты и уже по ним стремились по направлению к ближайшим людям. При этом вторичную стену высотой в три метра они перемахивали чуть ли не единым, слитным прыжком, так что как преграда она никогда при обороне крепости не учитывалась. Мало того, стена мешала воинам при внутренних передвижениях, и ее издавна регулярно собирались разобрать. Но так же регулярно откладывали это дело на неопределенное будущее.

В городище, а вернее, в его развалинах на внутреннюю стену даже намеков не было. Как, впрочем, и наружной крепостной стены замечено не было. Правда, генерал при данном упоминании сразу ответственно заявил:

– Да нет, вокруг городищ тоже стена имелась, причем вокруг каждого. И тоже метра три в высоту. Но! Все блоки, а вернее, колотые в длину камни просто укладывались друг на друга без всякого скрепляющего раствора. Потому и разрушились эти заборы, иначе их и не назовешь, в первую очередь.

– Зачем тогда их возводили? – удивилась Сильва.

– Как утверждают исследователи, в те времена в Лудеранском лесу еще имелись и другие животные: волки, кабаны, олени и лоси. Так что таким образом просто возводилась преграда против нечаянного вторжения иных животных на территорию людей. Причем преграда временная, которую всегда без труда можно было передвинуть на другое место.

Пока велись эти обсуждения, Дана внимательно присматривалась к Александре, которая закрыла глаза и замерла посреди круга, того самого, который венчал замочную скважину. Наконец она не выдержала и спросила:

– Шур, ты чего? Бледная какая-то стала. И дышишь словно после бега.

Графиня Светозарова открыла глаза, протяжно вздохнула и призналась:

– Вот чувствую, всеми внутренностями чувствую, что тут нечто важное таится.

– Именно здесь?

– Да вроде как нет. Но для более полного осознания мне надо немедленно вернуться в Волчий Шар, постоять там на подворье и сравнить ощущения.

– Прямо сейчас? – засомневалась госпожа Маурии.

– Конечно! Вы пока тут постарайтесь расчистить подворье до конца, а я через полчаса вернусь. Ну... максимум через час.

– А?... – Дана подняла глаза на внимательно прислушивающуюся к разговору сестру Торговца.

– Леночка, остаешься здесь! И постарайся страховать группу сверху. Я быстро!

И, больше ни с кем не разговаривая и не советуясь, задействовала свои ускорители, поднялась над плитами двора и с завидным ускорением понеслась на север.

Глава седьмая

Первые выводы

Расстояние до Предгорья оказалось гораздо большим, чем вначале показалось на глазок. Да и день уже близился в этом мире к своему завершению. Поэтому большинство беженцев стали устраиваться на ночлег под открытым небом. Вернее, даже не под открытым, потому что ливень продолжал возобновляться с завидной регулярностью, а под мастерски и быстро расставляемыми навесами и в палатках. Причем ткань была уникального качества: не просто непромокаемая, но при первом поверхностном взгляде создавалось впечатление, что сделана она на ультрасовременном химкомбинате. Просматривалось нечто из высшей технологии. Но расспросы об этой ткани Дмитрий решил оставить на потом.

В общий лагерь из потока беженцев никто не собирался, где шли, там и стали самостоятельно располагаться группками и близкими кланами. Для герцогини ее воины выбрали довольно удобное место, на котором поджидали, видимо, раньше отправленные в путь две огромные повозки, запряженные волами. Шустро разожгли пару костров чуть в стороне, и на их огне женщины сноровисто стали готовить пищу. Причем очень много пищи. Как чуть позже выяснилось, за порцией наваристой каши с мясом мог подойти любой желающий. Давали ему и несколько местных фруктов и некое подобие лепешек, которых оказался в повозках внушительный запас. Война войной, но и про отступление местные альрески подумали заранее.

Один костер разложили внутри самой большой палатки-навеса, имеющей в центре внушительную дыру для вытяжки дыма. Причем вначале высокое пламя пару раз почти коснулось непромокаемой ткани, но та словно была противопожарным брезентом, даже не скукожилась от жара. Именно под этим внушительным покрытием расположились сама герцогиня и оба гостя из иного мира.

Когда пища оказалась приготовлена, из тылов подтянулся обоз телег с ранеными, за ними следом подошел и отряд основного прикрытия. Стоило видеть прорвавшуюся радость герцогини, когда она рассмотрела своего супруга в толпе приближающихся воинов и осознала, что тот остался в живых. Герцог Лайяси, хоть и смотрелся жутко уставшим и бледным от нескольких ран, старался выглядеть сурово и непоколебимо. Вот только нахмуренные брови и бугрящиеся желваки на скулах выдавали все его отчаяние и горечь от создавшегося положения.

К чужакам он отнесся поначалу с подозрением, угрюмым недоверием, но после пятиминутного шепота ему на ухо со стороны супруги несколько успокоился. Черты лица его несколько расслабились, хотя хриплый голос звучал глухо и с надрывом. Видимо, сорвал во время недавнего сражения.

– Не могу кривить душой, граф, и заявлять, что рад вас видеть в такой тяжкий для моего народа час. Но уже одно ваше сочувствие приравнивается нами к выражению союзнического, доброжелательного отношения.

– Несомненно, ваше сиятельство, – заверил Дмитрий. – Я даже готов помочь вам, в меру своих сиюминутных возможностей.

– Помочь? – Герцог уже в который раз пытался рассмотреть непривычные для его взора одеяния гостей. – Каким образом? Выгнать имперских отравителей из нашего леса?

– Такими силами и возможностями я не располагаю. Да и вообще исторически запрещено Торговцам вмешиваться в войны разумных какого угодно мира. Но я бы мог помочь вашим раненым. Если позволите.

– Вы, граф, целитель? Или шаман?

– Не совсем. Но некоторую ощутимую помощь оказать могу. Может, даже удастся спасти тяжелораненых.

– Увы! Всех тяжелых мы были вынуждены отдать имперцам, иначе бы они и до ночи не дотянули, – с горечью признался здешний властитель альресков. – Но если вы облегчите страдания остальных, то мы будем невероятно благодарны. В наших рядах не осталось ни одного шамана, все погибли, так что...

– Понятно. Кто меня проведет?

Сжав зубы от боли, герцог поднялся сам и повел гостя к временному госпиталю. Дмитрий никак не мог поверить, было дико такое слышать, что раненых отдали в руки врагу, но когда он начал осмотры, то и в самом деле убедился, что умирающих нет. Значит, при всей абсурдности ведущегося насмерть конфликта аборигены не сомневались в том, что злейший враг не просто возьмет опеку над ранеными, но и поставит их на ноги своими средствами и при помощи своих шаманов. Удивительные отношения!

Но тем проще оказалось облегчить участь остальных лесников. Кому следовало устранить вывих, кому вправить треснувшую кость, кому вытащить наконечник из раны, которая казалась неопасной, но в будущем могла грозить смертельным заражением. Некоторым воинам Светозаров просто помог успокоиться и уснуть, некоторых, наоборот, взбодрил, вгоняя тело в интенсивное самоизлечение и наращивая аппетит. Причем при всех своих действиях он вполголоса бормотал своему стажеру подробные пояснения, что и как, где и откуда. Вел, так сказать, непрерывающийся урок. Понятно, что большинство действий своего учителя Хотрис не то что не осознавал, даже заметить не мог, но старался изо всех сил, и порой ему удавалось что-то рассмотреть в виде мерцающих направленных сияний.

И уже возвращаясь к кострам, гость-целитель осмотрел тело самого герцога. После чего, нисколько не стесняясь присутствия женщин, сообщил:

– Если на то пошло, то наиболее пострадавшим в бою выглядит господин герцог. Особенно опасно смотрятся трещины в костях левой лопатки и правой коленной чашечки.

Как заволновался герцог, искоса посматривая на супругу. Но та сдержала все свои вопросы, эмоции, восклицания и замерла, словно окаменела. Только из глаз неудержимо выкатились две слезинки. Все это не ускользнуло от внимания Торговца, и он тут же постарался ее успокоить:

– Но тоже ничего страшного, могу и тут помочь. Правда, на руку и плечо придется наложить жесткий лубок, а колено забинтовать совершенно по-иному.

Чем и занимался последующие четверть часа. Попутно взбодрил тело альреска, разбудил у него зверский аппетит, а в нужных местах сделал обезболивание. Как итог, ужин раненый провел весьма интенсивно, съел как минимум три порции, хоть и пользовался одной рукой, а перед началом предстоящего разговора почувствовал прилив сил и ясность мысли.

И когда разговор между Торговцем и местными аборигенами продолжился, единственным, кто падал с ног от усталости, оказался Хотрис Тарсон. Так он и завалился минут через двадцать на расстеленное сбоку одеяло. Впечатлений и переживаний сегодняшнего дня ему хватило сверх меры. Тем более что обсуждаемые вопросы юноше показались несколько скучноваты. А может, и вмешался кто в его сознание? Пробудил лишнюю сонливость? Как бы там ни было, но виновных вроде как не оказалось.

Тогда как герцогиня, отправив из круга всех соратников, кроме маркиза Калигара, спать, опередила своего супруга с первым вопросом:

– Ваша светлость, поясните мне: что это значит – быть Торговцем?

Понимая, что теперь его очередь делиться некоторыми сведениями, граф Дин довольно объемно расписал свои основные задачи, приоритеты в вопросах перемещения между мирами некоторых товаров. Причем сразу подчеркнул, что товары в первую очередь должны отвечать требованиям всеобщего мира, гармоничного развития и непременного благоденствия большинства народа и ни в коей мере не менять основные устои, традиции и выбранные исторически направления развития цивилизаций.

Дальнейший его рассказ перебил герцог:

– А помогать вы попавшим в беду народам обязаны?

– Подобного свода законов для меня не существует, – признался Дмитрий. – Но мои личные приоритеты, симпатии всегда на стороне справедливости. Опять-таки, с моей точки зрения. Например, я не могу в угоду разумным варанам, которые предпочитают жить в пустынях, высушить разливающиеся океаны, которые поглощают материки. Тем более если в этих океанах обитают разумные дельфины.

Его поняли правильно, но сразу примерили выданную сентенцию на себя:

– То есть нам вы помогать не станете?

– Во-первых, я сам в данный момент нахожусь в плену у этого мира и нуждаюсь в помощи. Практически я полностью бессилен. А во-вторых, хочу уточнить: кому именно помогать?

Герцог с досадой скривился, но, как ни странно, нашел в себе силы и мужество подняться выше собственных подданных и только что покинутого леса:

– Всем! Всем альрескам.

– Ха! Вопрос поставлен неправильно. Наоборот! Я буду стараться изо всех сил, чтобы помочь уничтожить черных выдр, а в лучшем случае – уничтожить и страшно живучие колонии ваших эсторгов. Вернее, сделать так, чтобы эсторги больше не появлялись на этой планете. Поверьте, в иных мирах имеется масса средств, технических устройств и магических умений, чтобы претворить подобные задумки в жизнь.

– То есть шансы у нас есть?! – радостно воскликнула Шала Лайяси.

– Естественно!..

– И сколько это будет стоить альрескам? – сузив глаза, спросил герцог.

Дмитрий улыбнулся открыто и непринужденно:

– Скорее всего, что ничего не будет стоить. Порой я действую с убытком для собственного кармана. Хотя скрывать не стану, везде и всегда я стараюсь отыскать в новом мире нечто такое, что там валяется под ногами как мусор, но за этот самый мусор в иных мирах люди готовы отдать целое состояние. То есть выгода для всех огромная, а расходы порой совсем минимальные. Так что, ваше си...

Герцог хлопнул Торговца по колену правой ладонью и по-свойски перебил:

– Зови меня Лаасс! Без всяких титулов! Они порой так мешают в разговорах и в работе. Договорились?

– Ладно. Тогда и ко мне обращайтесь просто Дин. Меня самого порой от этих всех приставок смех разбирает! – признался Дмитрий беспешабно. Но видимо, здесь в титуле не видели ничего смешного и опускать его разрешали только друзьям и близким родственникам. Поэтому, заметив удивленно взведенные брови у своих собеседников, Торговец продолжил с деловой озабоченностью в голосе: – Так что, Лаасс, для меня и для вас в данный момент выходит на первое место только одна наиважнейшая проблема: понять, как я сюда попал, что меня сюда затащило и как отсюда вырваться в иные миры.

Маркиз Калигар переглянулся с герцогской четой и решился задать вопрос:

– Чем мы можем помочь?

– Скорее всего, мне понадобится полная картина проведенного у вас в древности магического ритуала, после которого из вашего мира выкидывает всех этих ваших плоонов. Мельчайшие подробности архиважны. Лучше всего мне предоставить древние книги и фолианты по этому вопросу. Еще лучше опросить специализирующихся на этом вопросе ученых и шаманов.

Герцог с некоторым сомнением поведал:

– В столице Предгорья есть довольно внушительная библиотека. Там же существует и лицей шаманизма. Начального уровня.

– Понятно. Мне это следует понимать так, что в столице империи по этому вопросу мне дадут более полные сведения и предоставят более достоверные факты?

Местный самодержец тяжело вздохнул, но вынужден был признать:

– Не могу ручаться, но в любом случае столица империи ни в какое сравнение не может идти со столицей Предгорья.

– Ага! Тогда давайте уточним несколько деталей. – В противовес своим собеседникам Дмитрий заметно оживился. – Для начала со всеми подробностями опишите мне: как выглядят внешне ваши ушедшие в иные измерения плооны?

– Я видела много рисунков с плоонами, – взяла слово Шала Лайяси. – По преданиям, эти животные довольно добрые и милые, пока не чувствуют возле себя зло в виде черных выдр. А выглядят они следующим образом: в высоту вдвое выше, чем альрески, очень гибкие, с блестящей кожей, хвост даже больше, чем наш рост. На конце хвоста тяжеленный, убийственный бивень. На всех лапах острейшие когти, способные резать камень, унифицированные зубы, могущие как перемалывать растительную пищу, так и вырывать куски бронированной кожи у выдр, и...

– И гибкие длинные шеи? – продолжил за женщину Светозаров. Та в ответ только растерянно кивнула. – Отлично! Значит, с местом своего нахождения я примерно определился: ваш мир является прародиной тех хищников, которые живут в совершенно ином мире и которых там называют кайрегами. Причем обитают кайреги в довольно ограниченном в масштабах тамошней планеты ареале и по всем историческим канонам и легендам появились там неведомо когда и неведомо откуда.

Герцог икнул от удивления:

– Ты хочешь сказать, что неведомые ирреальные пространства, куда закинули шаманы наших плоонов, заселены разумными существами?

– Не то слово! Там райский мир, дающий своим обитателям удивительные магические силы. Его обитатели давно, при желании, могли бы уничтожить всех кайрегов до единого, объявив неизвестным хищникам непримиримую войну, но не идут на это. Стараются понять, кто такие кайреги. А по возможности и приручить. Причем делают это с невероятными расходами и даже со смертельными жертвами.

– Значит?..

– Значит, произошел некий магический сбой пространства. Во время нашего перемещения в центр Лудеранского леса, где обитают кайреги, сработал непонятным образом действующий тут у вас артефакт. Может, в нем что-то поломалось, может, я что-то не так сделал, но меня вместе с учеником выбросило сюда. Так сказать, в противовес выталкиваемым стаям плоонов отсюда. Причем в отличие от тех же плоонов я не могу точно таким же образом попасть в тот же мир Зелени. Ну разве что постараюсь непосредственно добраться на Второй и там прямо протиснуться в магическое творение ваших древних предков.

– Туда нет пути, – напомнил Лаасс, продолжающий икать.

– Ты не забыл, что мы умеем летать? Другой вопрос, что, прежде чем отправиться на погибший материк, мне следует вооружиться максимальными знаниями по истории и вашей магии. А для этого мне необходимо в столицу империи. Немедленно! – Воскликнув это, Дмитрий перешел на интимный шепот: – А как ко мне отнесутся имперские распорядители?

– Ну-у-у-у-у...

– Понятно, бюрократия есть везде и является основой любого мира. Ну а если мы отправимся туда вместе и вы лично попытаетесь представить меня императору?

– Ну-у-у-у-у!..

В этом междометии герцога слышался совсем иной тон. Дескать, пусть только попробует кто-нибудь встать у меня на пути.

– Так ведь ты враг империи? Ведь тебя, Лаасс, могут с ходу арестовать и бросить в тюрьму? Как же ты меня сможешь сопровождать, да еще и представить самому императору?

Предводитель местных аборигенов сразу перестал икать и аж зубами щелкнул от избытка чувств:

– Дин! Как ты не понимаешь! Мы можем резать друг друга в военных столкновениях, но мне никто не имеет права заступить дорогу, если я подамся в столицу империи! Альрески – единый народ, и никто не посмеет в мирной ситуации напрасно обидеть своего собрата. Как следствие и сам император будет обязан принять меня как истинного герцога окраинных земель в течение двух часов после моего прибытия в столицу.

Торговец с некоторой жалостью покосился на своего спящего стажера и предложил:

– Так что, вначале выспимся или отправляемся немедленно?

– Нет, Лаасс! – повелительным голосом остановила мужчин герцогиня. – Вначале вы собираетесь в дорогу, выбираете лучших мулов и только потом отправляетесь в путь. Причем после пересечения старой границы ты пользуешься правом крови повелителей и требуешь у имперских шаманов предоставления вам летающего змея. Мне кажется, в данном, невероятно важном случае ты имеешь право рискнуть.

– Чем рискнуть? – не удержался Дмитрий от вопроса. На что герцог дружески подмигнул:

– Да ничем особенным, только... собственной жизнью. Если император усомнится в правомочности моего права крови и найдет повод для моих требований несущественным, то меня просто казнят.

Такой поворот событий, вполне непредвиденный, Торговца обеспокоил не на шутку:

– Все-таки ручаться за свои силы и умения, утверждая, что мне удастся разрушить магическое образование ваших предков-шаманов, я не имею права. Вдруг у меня ничего не получится? Вдруг мне со стажером так и придется жить здесь долгие годы, а то и до самой смерти?

– Самый печальный, самый нежелательный для нас вариант, – закивал головой правитель местных аборигенов. – Но и в этом случае за свою жизнь мне беспокоиться не стоит. Твое появление на нашей гибнущей планете – это уже нечто из ряда вон выходящее, так что мое требование по праву крови повелителей вполне обоснованно.

Если предположения герцога окажутся верны и имперские военачальники предоставят ему змея для экстренной доставки самого Лаасса и его гостей в столицу, то и в самом деле получится весьма удобно и действенно. Не придется тратить время на собственные расследования, поиски нужных библиотек и многочисленные знакомства. Сразу Торговец попадал к хранилищу наиболее достоверных первоисточников.

Ну разве что мелкие вопросы остались.

– И как долго нам добираться до столицы?

– Вначале час, максимум два потратим на перемещение в расположение войск императора. Ну а там проволоочек не будет, разве что придется переговорить с главнокомандующим лично и предъявить ему свои титульные грамоты. После чего два часа полета – и мы в столице.

– Кстати, а сколько лететь до материка Второй?

– Четыре часа. Но уже давно ни один змей туда не летает. Вернее, их туда не рискуют отправлять кормчие. Потому что любому змею следует после пяти часов полетов сутки отдыхать и наедаться, а где это сделать? Погибший континент представляет собой нагромождение дамб, заполненных топами и папоротниками, совершенно непригодными в пищу змеям. Да и для сна змеям нужна удобная поверхность, желательно с сухим песком.

– Где же тут у вас при такой погоде сухой песок отыскать можно? – удивился Дмитрий. – Или бывают солнечные дни?

– Практически не бывают, – вздохнул герцог. – А для змей приходится строить длинные навесы или бараки и прогревать их теплым воздухом от бездымных костров из дорогостоящего угля. Если змеи во время своего сна простудятся – они умирают. Да и вообще, содержать этих летающих волшебных монстров в последние столетия себе может позволить только империя. Честно говоря, мы даже не ожидали, что император разрешит использовать

этих уникальных животных для сражения с нами. Потому и потерпели такое сокрушительное поражение.

Чтобы быстрее вывести собеседников из черной меланхолии, Торговец щелкнул пальцем по нависающему над ним покрытию:

– А кто и как у вас тут производит такую непромокаемую ткань?

– О! Это действительно необходимая вещь! – оживилась Шала. – Называется она олок. А делать ее начали имперские шаманы уже более пятидесяти лет назад. Вначале олок был слишком дорог, а сейчас его может приобрести любой альреск по цене собранного за день урожая плодов. Причем производят олок из черной, неприятно пахнущей густой жидкости. Правда, так до сих пор секрет производства держат в строжайшей тайне.

Дмитрий только хмыкнул на это и, уже укладываясь возле мирно посапывающего Хот-риса, подумал: «Не такой уж этот мир отсталый, хоть люди и продолжают жить в дуплах деревьев. Вон, даже нефть научились както синтезировать и создавать такие чудесные ткани. В данный момент глупо думать о какой-то меркантильности, но, мне кажется, и такой мир найдет что предложить ценного для меновой торговли. Если удастся отсюда вырваться, конечно. – После чего мысли переключились на переживания о любимой жене, о сестре и о многочисленных друзьях, которые отправились вместе с ним в Волчий Шар. – Как они там? Справляются с кайрегами-плоонами? И верят ли в мое скорое возвращение?»

Глава восьмая

Древняя жуть

Александра сердцем чувствовала, что с мужем все относительно в порядке. Ну а разумом пыталась сразу переключаться на иные, насущные проблемы, чтобы сдержать себя от непроизвольных, совершенно неуместных в данном месте рыданий. Вот такой парадокс: знает, что пока ничего смертельного не произошло, а все равно до истерики всего полшажка.

Вот и сейчас, вернувшись из леса на максимальной скорости в крепость и сразу приземлившись на центр уложенного отличными по цвету плитами двора, она вдруг остро почувствовала свое одиночество, тоску по любимому человеку и чуть не заплакала. Если бы не глазающие со всех сторон дозорные и не приближающийся поспешно комендант крепости, так бы и залилась горячими слезами. Настолько ей захотелось быть рядом с Димой, настолько ей захотелось прочувствовать тепло его тела, услышать родной голос и отдаться во власть щемящего душу покоя и неги. На мгновение перед мысленным взором мелькнула их спальня в графских апартаментах Свирепой долины, и запоздалое раскаяние полоснуло по сердцу: «И чего это нас понесло в этот Лудеранский лес?! Новые бароны в своих вотчинах и сами бы прекрасно справились с наведением порядка и с приручением кайрегов. Ну, или тотальным уничтожением этих тварей. А теперь что? Сколько мне ждать и томиться в неведении?..»

Офицер уже приблизился настолько, что выкрикнул первый вопрос:

– Что-то случилось?

– Нет. Все в порядке. Мне только и надо, что немного прочувствовать магический фон этого места.

– А где все остальные?

– Исследуют пока городище на юге, которое сразу за ущельем.

– Значит, нашли?..

– Конечно, – напряглась графиня Светозарова. – Но ближе не подходите. Мне надо здесь побыть одной.

Тотчас комендант дисциплинированно развернулся и поспешил к узкому проходу в окружающей двор стене. А женщина, оставшись одна, закрыла глаза, расставила руки немного в стороны и стала вслушиваться в себя и окружающее пространство. Почему она делает именно так, а не иначе, и сама понять не могла. Но именно так она делала в найденных руинах городища, почувствовав тогда странные, ощущаемые только шестым, а то и седьмым чувством лучи, бьющие из-под ног к небу. Нигде в ином месте такого не было, но, не желая ошибиться или ввести соратников в заблуждение, она решила себя еще раз проверить, помчавшись в Волчий Шар и уже здесь пытаясь сравнить ощущения.

И разница вскоре была зафиксирована. Причем огромная и совершенно с противоположными значениями. То есть подобные лучи здесь тоже пронзали пространство, но уже не из земли в небо, а наоборот. Словно падающее вниз сияние впитывалось камнями в самом центре трехцветного круга. Причем Шура почему-то верила, что никакие приборы или умения целителей не заметят ни этого сияния, ни самого центра странного поглощения. Скорее, только немислимым чутьем, зарожденным в ней даром предвидения, можно было уловить эти дивные перемещения таинственной силы.

Но эта сила была однозначно. И однозначно разного направления.

Теперь оставалось только обследовать любое из остальных городищ, чтобы окончательно убедиться в наличии какой-то системы. В идеале, следовало побывать на подворье всех руин без исключения. Чем бы это ни оказалось впоследствии, но уже сам факт нахождения воспа-

ряющих и падающих вниз лучей мог перевернуть все прежние научные выкладки и гипотезы по Лудеранскому лесу.

Так что больше задерживаться Александра в крепости не стала. Разве что, пролетая над комендантом, пообещала вскоре вернуться вместе со всеми. Да уже пролетая над опушкой, приветственно взмахнула руками в сторону внушительной группы воинов и даже нескольких целителей Академии. Почти половина гарнизона сейчас интенсивно занималась заготовкой дров, ну и вполне естественно, что данная заготовка велась как раз на том направлении, куда подалась группа разведки. То есть на юге.

Когда добралась до южных развалин, графиня в нескольких предложениях описала свое открытие и посоветовала Дане:

– Начинайте отход к переправе, все равно в вашей помощи мы пока не нуждаемся. На юго-восточное городище мы с Еленой слетаем сами, и на месте мне хватит пяти минут осмотреться, не больше. Потом мы с вами встречаемся уже на том берегу ущелья.

После чего, даже не дожидаясь ответов или согласия от госпожи Маурьи, звено воздушной разведки унеслось на восток. Словно командовала всеми действиями группы не Дана, а именно графиня Светозарова.

Но черноглазую целительницу это нисколько не смутило. Она полностью доверяла мнению подруги и прекрасно знала о ее даре предвидения. Поэтому только продублировала приказ для остальных:

– К переправе бегом, марш!

И уже на ходу никто не мог удержаться от улыбок, прислушиваясь к шуточной пикировке между Петром и Куртом.

– Жаль, а я как раз в азарт истинного землекопа вошел. Еще чуть-чуть – и клад у меня в руках!

– Зачем твоей светлости клад искать? Да еще на собственных землях? Все равно все твое. Или жадность вдруг проснулась?

– Никак она не могла проснуться, – заверил Петр. – Потому что я ей еще в детстве голову скрутил. Просто мы, в отличие от немцев, люди запасливые.

– Ага, – не остался в долгу Курт. – Как у вас говорят: «Запас карман не тянет, он в нем дырку своим весом прорывает».

– Не-ет, не знаешь ты русских пословиц.

– Зато мне повезло отлично изучить русских.

Александра вместе с золовкой отыскала юго-восточное городище довольно быстро. Хотя с первого взгляда бросалась в глаза полная победа дикой природы над творением разумных строителей. Почти все было покрыто толстым слоем земли, и всюду громоздились древесные великаны, ни в коей мере не отличавшиеся от остальных деревьев. Видимо, почва здесь оказалась мягкой и податливой, в отличие от каменного плато на юге.

Тем не менее именно с большой высоты удалось заметить ровные квадраты строений и контурные линии ограждающего периметра. Благодаря им легко было сориентироваться и в общем плане городища, а сравнивая с аналогами остальных планов, точно вычислить и место самого подворья, уложенного цветным гранитом. Понятно, что женщины докапываться до плит не стали, до них могло оказаться два, а то и больше метров грунта. Александра выбрала вначале удобное место прямо на дереве, помогла устроиться там Елене и дала ей четкие инструкции, что делать в том или ином случае:

– Я буду слишком расслаблена и с закрытыми глазами, поэтому если заметишь какую-либо опасность, кричи со всей мочи. Стрельбу старайся открывать только в самом крайнем случае.

– Не переживай, стреляю я хорошо. У нас в гареме свой тир был.

– Не сомневаюсь в твоих умениях, просто патроны нам надо экономить. Мало ли что.

Слетев на землю, графиня вначале не могла отыскать именно сам центр круга, переходя по слежавшейся листве и время от времени вводя себя в транс. Так что потратила гораздо больше минут, чем рассчитывала. Но когда нашла, почувствовала неведомую силу сразу. Как и на южных развалинах, таинственные лучи вырывались из земли и устремлялись в небо. То есть стала вырисовываться некая стройная система: отсюда лучи вздымаются, а на подворье крепости опять опускаются. Получается нечто вроде коловорота или непрерывного вращения. Но если из всех иных городищ лучи бьют вверх, а потом сходятся вместе, то в крепости должно ощущаться многократно большее «течение». А ведь этого не было. Следовательно, либо силы рассеиваются в небе, либо есть иные места для их возвращения в глубь планеты. А чтобы это доказать или опровергнуть, придется обследовать и все остальные развалины.

Пока Шура об этом рассуждала, оставаясь с закрытыми глазами, на нее вдруг стало наваливаться иное чувство. То самое, которое всегда предвещало страшную опасность. Пришлось быстро выводить себя из транса, открывать глаза и внимательно осматриваться вокруг. Вроде ничего не слышно и не видно. Елена на своем посту внимательно посматривает во все стороны. А все равно чувство гнетущей опасности все время растет и растет.

«Может, что-то угрожает не нам? А баронам? Или самой крепости?»

Не успела Александра это додумать, как по ней из-под земли ударило нечто, практически слабо ощущаемое, но все равно слегка подтолкнувшее тело вверх. Ненамного, всего сантиметров на десять, но женщина словно подпрыгнула на месте, не прикладывая к этому никаких усилий и не задействуя ускорители хаерсов.

– Ого! – вырвались слова вслух. – Неужели это так лучи вдруг усилились? А что это значит? В любом случае лучше отсюда убираться подобра-поздорову.

Не успела она взлететь на большую высоту и приблизиться к золовке, как опять усилившийся поток напудал ей ускорения словно порядочным пинком.

– Ох! Леночка! Быстрее летим к ущелью! Держись сзади за мной и, если начнешь отставать, кричи.

Кажется, они развили максимальную скорость. Но сколько графиня ни оглядывалась назад, Елена не терялась и не отставала. Похоже, управление ускорителями в любом случае учитывало пожелания человека придерживаться наивысшей скорости при преследовании определенной цели.

Когда стали наискосок пересекать ущелье, с одного взгляда стал понятен и тот страх, который разбудило предчувствие опасности. Практически все поголовье кайрегов словно взбесилось, и теперь со страшным ревом, затапывая друг друга, эти хищники пытались выбраться в лес по узким тропам, редким тоннелям и неудобным осыпям. Причем все в едином порыве бросались только в одну сторону – на север. А ведь именно там и находится Волчий Шар!

В некоторой панике, уже приближаясь к месту переправы, женщины услышали сдвоенный взрыв, а потом и заметили, как в болото ущелья скатывается огромная волна рычащих, свившихся в жуткую лавину кайрегов. Это отступающие бароны взорвали дистанционно мины, заложенные Куртом. Другого выхода, чтобы создать себе небольшой задел времени, у них не было.

Зато очень хорошо, что к тому времени они все успели переправиться на ту сторону и теперь с максимальной скоростью неслись среди деревьев. Понятно, что снимать или рубить тросы никто и не подумал. К чему? Да и каждая потерянная секунда на вес жизней.

Имеющие ускорители женщины догнали по воздуху товарищей быстро, а потом еще и начали набирать высоту и осматривать дальние фланги. И на пределах видимости сразу заметили несущихся во всю прыть кайрегов. Те явно превосходили скоростью бегущих людей и могли пересечься с группой примерно возле самих стен. Понятно, что такой расклад никого не устраивал, и Александру в первую очередь. Она громко крикнула несущимся внизу баронам, генералу и следопытам:

– Бросайте все лишнее, но надо ускориться! Петр! Приготовься и подними руки! Мы тебя первого вместе с Еленой попробуем доставить на стену! Лена, ты как?

Сестра Торговца только кивнула. Выставила руки вперед и с бледным, но решительным лицом стала пристраиваться рядом со снижающейся невесткой. В себе Шура не сомневалась: сил бы хватило удержать барона Левина и самой, да вот только ускорители вряд ли потянут такую чрезмерную тяжесть. Мощность их ограничена. Удержит ли половинную тяжесть в руках женщина, которая всю свою жизнь занималась только танцами?

Подхватили, удачно прижали расставленные руки к собственной груди и, заметно просев к земле, понеслись в сторону крепости.

Как это ни странно, но ведущие рубку деревьев воины словно тоже почувствовали опасность после услышанного взрыва, а может, просто готовились возвращаться на обеденный перерыв в Волчий Шар: стали строиться в походную колонну. Пролетая над ними, Александра в очередной раз посадила свой голос отчаянным криком:

– Кайреги! Сюда мчатся кайреги! Бросайте все – и на стены!

Ух, как рванули все дружно в сторону крепости! И топоры побросали, и вещи ненужные. Разве что и здесь сказала крепкая рука командира-ветерана: двух оставшихся в строю лошадей тут же стали выпрягать из телег два обслуживающих животных воина. Это их порядочно задержало, но потом, уже взобравшись верхом, они добрались до главных ворот сразу вслед за отрядом лесорубов.

К тому времени звено воздушных воительниц уже оставило Петра на стене изготавливаться к прицельной стрельбе, а сами вернулись к отряду разведки. Отыскали их уже подбегающими к опушке и сразу вычленили самое слабое звено:

– Генерал! Руки в стороны!

Этот груз оказался потяжелее, хотя и не выглядел особо массивным. С хрипом, стараясь отдышаться и уже летя над открытым пространством, Мудрах попытался оправдаться перед несущими его женщинами:

– Возраст.

– Ерунда, вроде успеваем, – пискнула Александра.

Ветерана на самую стену возносить не стали, а опустили на грунт метров за двести до ворот. Слишком тяжелый, да и в любом случае успеет добежать сам. Следовало немедленно возвращаться и хоть еще одному человеку помочь. Как раз восемь человек вырвались на открытое пространство, когда дуэт вновь сделал заход для подхвата:

– Сильва! Не зевай!

Подругу тоже сбросили метров за пятьдесят до ворот. Но вовсе не для того, чтобы еще кого-то донести, а чтобы вернуться к семерке бегущих людей и самым радикальным способом задержать, отпугнуть приближающихся к тем по диагоналям хищников. Решение оказалось правильным: выстрелы в упор в оскаленные пасти несколько подправили ситуацию. Да и прицельная стрельба лучшего снайпера прямо со стены крепости тоже сказала. Самые шустрые из кайрегов, вырвавшиеся далеко вперед от основной стаи, закувыркались в пыльной траве, мешая своими телами несущимся за ними членам стаи. Этого оказалось достаточно, чтобы все успели вбежать в крепость, а громадные железные ворота запереть наглухо.

А потом началось историческое отражение невиданного никогда доселе штурма. И если бы не запасы и само наличие огнестрельного оружия в руках баронов, этот день можно было бы смело считать последним как для самой крепости, так и для всех его защитников.

Видя критичность ситуации, владельцы Лудеранского леса не стали оттягивать и с применением тяжелого вооружения. Может, только благодаря этому каким-то чудом в рядах защитников не оказалось ни одной жертвы. Хотя раненых насчитывалось невероятное множество. В ход пошли и подствольные гранатометы, и разрывные кумулятивные снаряды, коих было

сравнительно мало, но они пробивали за один раз и таинственную защиту кайрегов, и десяток, а то и полтора прущих плотным строем хищников.

Бой получился страшным, кровавым и очень продолжительным.

И уже к концу дня, когда стало понятно, что взбешенные стаи успокоились и отошли в лес, пошатывающийся от усталости генерал Арчи Мудрах обвел взглядом примыкающие к стенам горы окровавленных туш и воскликнул:

– Да здесь их тысячи! Десятки тысяч! – Потом немного постоял и грустно добавил: – Только вот что мы будем делать завтра? Ведь даже просто отодвинуть эти горы от стен мы за ночь не успеем.

Дружный вздох вырвался из груди всех баронов, тоже рассматривающих буро-красное пространство перед собой. И только Дана приблизилась медленно к стоящей в стороне Александре и тихонечко спросила:

– Может, все-таки расскажешь, что случилось в юго-восточном городище?

– Понятия не имею.

– Но это не твоя вина?

– А хоть бы и моя? Что теперь можно исправить?

– Постараемся что-то вместе придумать. Наверняка ведь отыщем выход. Только ты уж, пожалуйста, поподробнее рассказывай.

– Разве о чувствах расскажешь? – Графиня Светозарова усталым жестом поправила свои сбившиеся волосы. – Но я постараюсь.

И стала облекать испытанные ею ощущения в слова.

Глава девятая

Вершинная империя

Когда-то в цивилизации альресков кроме иных многочисленных государств имелись сразу три великие империи. Сейчас осталась только одна, Вершинная. Да и то по той банальной причине, что оказалась выгодно расположена на внутренних площадях более гористого континента. А вот остальным двум империям, Победной и Островной, не повезло, они канули в Лету. Причем, по утверждениям герцога Лаасса Лайяси, расположившегося в полете сзади Торговца, именно Вершинная империя считалась во все времена наиболее консервативной, издревле придерживающейся древних традиций, системы управления и ни в коей мере не стремящейся менять устоявшийся за тысячелетия образ жизни.

Поэтому, пролетая над просторами самого мощного из оставшихся государств, можно было сразу оценить красоту древнейших населенных пунктов, величественных замков, оригинальных дворцов и великолепных комплексов из фонтанов. Дмитрий сидел в самой середине мощного змея, пышущего даже на большой скорости ощутимым теплом. Хотрис находился впереди, ну а герцог подавал комментарии сзади. Помимо них совершали полет к столице только два кормчих, четыре воина охраны и какой-то генерал Тарьенти, занимавший должность заместителя главнокомандующего и попутно состоящий в каком-то дальнем родстве с самим императором. То есть человек, обладающий самым большим доверием и пробивной силой. К слову сказать, о самой встрече между вчерашними соперниками: как только герцога с гостями довольно вежливо препроводили к маршалу, тот больше пяти минут визитеров и слушать не стал, а уж в чем-то сомневаться или сто раз переспрашивать одно и то же – тем более. С чисто солдатской непосредственностью перебил требующего привилегированной доставки в столицу герцога, отдал приказ своему порученцу немедленно готовить змея к скоростному полету и после этого предложил:

– Давайте пока попьем горячего чаю! – а усаживаясь за стол под громадным штабным навесом из ткани олок, чуть ли не по-приятельски поинтересовался у герцога: – Лаасс, куда там твои собираются напроситься? В Предгорном и так не протолкнуться от беженцев.

Тот сразу поник головой и пригорюнился:

– Где-нибудь приткнемся. Уж лучше так, чем в ваши города.

Видно было, что в любом случае соглашаться на дальнейшее переселение Лаасс не станет. А тут как раз и чай принесли проворные адъютанты. Причем настолько ароматный, что даже граф Дин похвально закивал головой:

– Удивительный вкус и запах!

– Южный, – сообщил маршал и, скривившись, словно пил отраву, добавил: – Из старых запасов. На юге в этом году ливень не прекращается, как и в прошлом. Так что больше мы такого чаю можем и не попробовать.

Так и запомнилась Светозарову дивная картина: сидят рядом два одинаковых по возрасту и по титулу мужика, вчерашние враги в сражении, грустно пьют горячий чай и с черным пессимизмом думают о будущем. Герцог, правда, спохватился первым и, пока готовили и подавали летающего змея, красочно расписал маршалу, что это за гость перед ним и почему затребован немедленный полет в столицу. От таких новостей вчерашний победитель тоже несколько оживился и даже ответил с охотой на несколько вопросов. К сожалению, и он ничего не знал конкретного на тему, как остановить дожди или как потравить колонии ненавистных эсторгов. Но, проникшись ответственностью момента, снарядил им в помощь того самого генерала со словами:

– Вы не смотрите, что он худой и часто чихает. По характеру он как огонь с кремнем. Этот никаких прошений на аудиенцию подавать не будет! Либо всех прихлебал вокруг трона разметет своим ором, либо черными ходами вас прямо в спальню императора проведет.

И уже перед самой посадкой в удобные седла, которые заранее прикрепляли ремнями на змея по количеству седоков, Дмитрий поинтересовался у генерала:

– Давно насморк беспокоит?

– Хронический, – пояснил тот и многозначительно повел глазами вокруг себя. – Проклятый климат!

– Лечится элементарно. Мне понадобится всего три минуты.

С недоверием поглядывая на чужака, генерал пробормотал:

– Никто из шаманов не смог вылечить.

Но тем не менее три минуты выстоял не шелохнувшись, пока значительно превосходящий его в росте иномирец держал у него руки на лбу и переносице.

Потом они уселись и взлетели, но не прошло и пяти минут, как генерал обернулся первый раз и, показав указательным пальцем на свой нос, тут же в понятном землянину жесте поднял вверх большой палец. Мол, действует! Во время полета он так сделал раз сорок, чем развеселил в конце концов даже грустного герцога Лайяси. Ну а когда приземлились в императорском саду, то, схватив за руки гостей, бравый вояка с такой скоростью устремился к виднеющимся террасам правого крыла дворцового комплекса, что его из наружной охраны и остановить никто не успел.

Внутри их все-таки довольно грубо и решительно попытались задержать, ссылаясь на отсутствие должных распоряжений и отсутствие начальника охраны.

Генерал и там оказался умней всех. Ссориться или качать свои права не стал, а просто вернулся чуть назад, проскочил через несколько полутемных коридоров, потом нырнул в подвал, потом поднялся на пару этажей выше и в конечном итоге вывел гостей сквозь какую-то стену в какой-то шкаф. Потом из этого шкафа провел через анфиладу спален, прошествовал важно мимо группки удивленных придворных и напоследок распахнул обе половинки расписной двери с витражами. Еще и с наглым видом оттолкнув перед тем заступившего ему дорогу лакея в золотистой ливрее. И сразу же с порога радостно воскликнул:

– Хангверд! Меня вылечили от насморка!

В большом бальном зале проходило нечто вроде репетиции или обучения танцам. В довольно простеньких костюмах пятók мужчин пытались правильно вести за талии так же скромно одетых женщин. Все это под громкий счет пухлого колобка с дирижерской палочкой и под тихие звуки небольшого камерного оркестра, расположившегося в углу зала. После крика и радостного смеха генерала все замерли, музыка стихла, и Дмитрий, глядя во все глаза, попытался определить, кто из присутствующих Хангверд, а следовательно, сам император. И к собственному стыду, ошибся, причем сильно ошибся. Потому что ни мужчина с властными чертами лица и мощной мускулатурой, ни утонченный с виду потомственный аристократ на хохот нежданного посетителя не отзывались. Зато на него с нотками притворного недовольства стал кричать тот самый пухлый колобок:

– Тарьенти! Я тебя отправил с армией вовсе не потому, что ты наводишь сырость во дворце своими чихами! А потому, что ты мне вечно мешаешь заниматься танцами и обучаться музыке.

– Как не стыдно твоему величеству настолько расслабляться! – С расставленными в сторону руками генерал продолжил двигаться к своему императору. При этом он громогласно вопрошал: – А кто будет свергать врагов? А кто будет вести за собой доблестную армию?

– Вот ты со своим любимым маршалом и свергай врагов, а меня оставь в покое! – Хангверд Десятый выставил дирижерскую палочку перед собой как шпагу и тоже повысил голос: – И как ты посмел вернуться в столицу без моего приказа?

– Меня отправил с важным заданием маршал, мой император!

– С какой стати? Вы проиграли сражение?

– Никак нет! Мы разбили армию герцога Лайяси вдребезги. Вот он сам может подтвердить.

– А-а-а!.. – Пухлый колобок довольно элегантно сдвинулся в сторону, ловко обошел бравого генерала и устоял на мятежного герцога. – Значит, все-таки одумался? Решился на переселение?

– Нет, ваше величество, – проворчал тот, отводя глаза в сторону. – Мы решили проситься на приют в лесах Предгорья.

– Не понял. – Император с обиженным видом оглянулся на стоящего сзади генерала. – Он что, сам на казнь напрашивается, или вы его пленили?

– Да нет, он сам с утра явился и потребовал по праву властелинов предоставить ему змея для полета в столицу.

– Без весомой причины?

– Да нет, я ведь сразу сообщил вашему величеству, что вылечился от насморка.

– При чем тут твой насморк? – стал сердиться Хангверд Десятый.

– Как?! Меня ведь ни один шаман не мог вылечить! А господин граф, – красноречивый жест в сторону Торговца, – сделал это за три минуты. Причем графа Дина привез в столицу именно герцог Лайяси. Ну и самое главное, граф прибыл в наш мир из других миров. Н-да! Не тычь в меня своей палкой, пожалуйста! Я нисколько не выдумываю. Причем прибыл вместе со своим учеником, который тоже в будущем должен стать Торговцем.

Стоило отдать должное сообразительности императора. Чрезмерные увлечения танцами и музыкой ни в коей мере не повлияли на его интеллект. Скорее, даже укрепили и развили. Потому что сразу после сумбурных пояснений генерала он понял основную суть события. Хотя изначально и повернулся к остальным придворным.

– Дамы и господа, занятия на сегодня отменяются. Дорогая супруга, не составите мне компанию?... – Он отставил локоть чуть в сторону, и одна довольно миловидная дама положила туда свою ладошку. После чего император обратился уже к гостям: – Приглашаю вас в малую гостиную. Думаю, нам там будет весьма удобно обсудить аспекты нашего предстоящего сотрудничества.

Дмитрию даже показалось, что Хангверд что-то знает конкретное о Торговцах. И когда осталась позади первая часть церемонии знакомства, а беседа перешла к деловым вопросам, он спросил:

– Ваше величество, вам известны случаи появления здесь Торговцев? Уж слишком вы спокойно отнеслись к известию о моем появлении в вашем мире.

– Увы, первый раз про такое слышу, – не стал юлить император. – Но раз уж есть иные миры, то по всей логике должны существовать и люди, которые живут в тех мирах. Так почему бы не предположить, что имеются и такие люди, как вы? К тому же в нашей истории имеется один из фактов подтверждения существования иной реальности. Именно туда до сих пор перебрасываются наши плооны, лишь только их соберется в одну стаю больше, чем семь-восемь особей. А один из моих далеких предков утверждал, что подобный перенос такого количества животных для нашей цивилизации когда-нибудь да аукнется. Обязательно отыщутся недовольные таким положением вещей, которые отправят нам аналогичные подарочки обратно.

– Если честно, то в империи Рилли прямо-таки мечтают избавиться от ваших плоонов. Просто до сих пор никто не догадывался, что они из иного мира.

– Было бы очень кстати, если бы наших зверюшек нам и вернули.

– Сочувствую. Теперь бы мне сообразить, как самому выпутаться, а потом и вам помочь.

– Самый оптимальный допуск к нашим книгам и прочим тайнам вы получите, – пообещал Хангверд Десятый. – Но вот лично для меня обрисуйте, пожалуйста, почему и как вы здесь оказались?

Дмитрий вначале обрисовал Лудеранский лес и всю обстановку, там сложившуюся. Потом о своих действиях и предпосылках самого пробоя в подпространстве и только потом подвел некоторые итоги:

– Я ведь раньше в Лудеранский лес только сам навещался и только пару раз. То есть большого возмущения в межмировом пространстве создать не мог. А вот в последнем случае масса переправляемого отряда и сопроводительного имущества оказалась просто огромна. Именно это и спровоцировало какой-то магический сбой в вашей вечно действующей магической ловушке. Причем меня больше всего волнует не сам этот сбой, а тот факт, что я не могу вырваться из вашего мира обратно. Ну и еще несколько моих функций Торговца перестали действовать. А это значит, что ваши предки-шаманы и в этом плане что-то намудрили. И по сути основных наших действий: нам предстоит не просто разрушить одну, а отыскать и разрушить сразу несколько магических систем. Причем таких систем, о которых я пока не имею даже минимального понятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.